

Ли Хуэн

18+

Злодейки
выбирают
кофе

18+

Ли Хуэн

Злодейки выбирают кофе

«Автор»

2026

Хуэн Л.

Злодейки выбирают кофе / Л. Хуэн — «Автор», 2026

Гуан Хуан — бывшая культиватор, обвинённая в краже Золотых яблок из Лунъянь. Вместе с принцем, ученицей и котом она раскрывает правду, сталкиваясь с обманом и неожиданными союзниками. Каждая глава — новая версия классической сказки, где добро и зло меняют свои лица. История о том, как важно видеть за масками, ценить дружбу и искать истину в каждом событии. Лёгкий и увлекательный роман с тонким философским подтекстом.

© Хуэн Л., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог.	5
Глава 1. Без вины виновата.	9
Глава 2. Красавица и семь культиваторов.	25
Глава 3. Хрустальный тапочек.	57
Конец ознакомительного фрагмента.	59

Ли Хуэн

Злодейки выбирают кофе

Пролог.

— Демоница, ты не пройдёшь! — отчаянно крикнул юноша, одетый в кашаю монаха. Он швырнул перед собой золотые чётки — бусины мгновенно разъединились, застыв в воздухе и создавая мерцающий барьер. — Божественный Сад Хару — не место для таких, как ты!

Демоница лишь скривила алые губы в усмешке. Её глаза цвета запёкшейся крови холодно скользнули по хрупкой фигуре монаха. Ленивым взмахом руки она вызвала ветер, наполненный ароматом ночных цветов, который сбил юношу с ног. Золотые чётки, будто поражённые невидимой силой, рассыпались по земле, их божественный свет мгновенно погас.

— Глупец, — прошипела демоница, её голос звучал, как звон разбитого стекла. — Ты думаешь, твои детские молитвы и эти жалкие побрякушки могут остановить меня? Я пришла за кофейными зёрнами, дарующими силу стать божеством — Даром Богов.

Сделав шаг вперёд, она презрительно оглядела поверженного монаха. Её тонкие пальцы, украшенные кольцами из чёрного обсидиана, коснулись шелковистого лепестка распутившейся орхидеи.

— Божественный Сад Хару... Какая ирония. Именно здесь, среди этой благоухающей красоты, скрыт источник истинной силы. Не трать моё время. Уйди с дороги, пока я сохраняю терпение.

Монах, преодолевая боль, попытался подняться. На его лице читалась не столько боязнь, сколько не покачнувшаяся, но такая хрупкая уверенность.

— Я... я не позволю тебе осквернить это место! Эти зёрна охраняются веками. Они не должны достаться таким, как ты! Ты не можешь стать Богом!

Он собрал остатки духовной энергии, пытаясь вновь пробудить силу, заключённую в бусинах чёток.

Демоница рассмеялась — звук был полон издевки и превосходства.

— Осквернить? Наивный монах. Сила сама по себе нейтральна. Всё зависит от того, кто её использует. А я... Я обращаю её во благо. Во благо тех, кто достоин вечной жизни. Я стану Богиней.

Следующий шаг демоницы заставил окружающие цветы увядать, теряя краски и аромат. Её взгляд вновь упал на монаха, и в нём мелькнуло что-то, похожее на жалость.

— Твоя преданность достойна уважения, но бесполезна. Ты — преграда на пути неизбежного. Так что помолись своим богам и попрощайся со смертной жизнью.

Она подняла руку для решающего удара, но внезапно замерла, будто наткнувшись на невидимую преграду. Алые лепестки цветов сомкнулись стеной, защищая монаха.

— Демоны — ничто без веры, — едва улыбнулся монах. — Но ты, Гуан Хуан... Зачем тебе Дар Богов?

Демоница яростно обернулась, ища источник помехи.

— Вера? — прошипела она, пробуя слово на вкус, как яд. — Вера сделала вас слабыми и покорными. Вера — это оковы, которые я сбросила.

Из глубин сада, где вековые деревья сплетали ветви в причудливые арки, раздался тихий, но властный голос:

— Гуан Хуан, ты забыла путь истинной силы. Божественность обретается не через поражение и страх, а через осознание и служение.

Из теней выступила фигура в белоснежном ханьфу, чьи рукава напоминали крылья бабочки.

— Мастер Тай Вань Джей... — прошептала Гуан Хуан, морщась от горечи, которую вызывало это имя.

Фигура приблизилась, излучая ауру спокойствия и власти. Его лицо, обрамлённое длинными тёмными волосами, одновременно выражало мудрость и безмятежность. В руках он держал посох из светлого дерева, увенчанный нефритовым цветком лотоса. Тай Вань Джей — хранитель восточных врат небес, небожитель, вознёсшийся в пятнадцать лет, основатель великой школы боевых искусств Белого Лотоса. Под его началом выросли многие великие полководцы и небожители, о которых слагали легенды. Но для демоницы это не имело значения — сколько бы она ни старалась быть образцовой ученицей, он никогда не ценил её по достоинству. И всё же, будучи женщиной, она сумела войти в пятёрку сильнейших воинов, ежедневно доказывая, что достойна стоять наравне с мужчинами.

Это было унижительно, но принесло свои плоды. Как ядовитый цветок, она пустила корни и добилась желаемого. Теперь она здесь, и до заветных кофейных зёрен — рукой подать. Получив их, она станет Богиней и наведёт в этом мире порядок.

— Ты была одной из лучших учениц, Гуан Хуан, — голос Тай Вань Джея звучал печально. — Я видел в тебе потенциал, способный превзойти даже меня. Но ты поддалась искушению лёгкой силы, забыв о тернистом пути просветления. Дар Богов — не ключ к всемогуществу, а испытание. Испытание, которое тебе не пройти.

Гуан Хуан сжала кулаки, её лицо исказила ярость.

— Ты предал меня, Мастер! Скрывал истинную силу! Заставлял служить смертным, когда я могла править миром!

Мастер покачал головой:

— Истинный правитель не тот, кто повелевает, а тот, кто служит. Жажда власти ослепила тебя, Гуан Хуан. Ты больше не видишь красоты мира — лишь препятствия на своём пути.

Он поднял посох, и нефритовый лотос на его вершине засиял мягким золотым светом.

— Уходи. Оставь этот сад. Тебе здесь не место. Это твой последний шанс вернуться на истинный путь.

Гуан Хуан презрительно фыркнула:

— Мой шанс? Я сама творю свою судьбу!

Демоница взмахнула руками. Сад содрогнулся, земля затрещала, цветы мгновенно увяли. В воздухе повис запах серы. Тёмная энергия сгустилась вокруг неё, готовая обрушиться на бывшего учителя и жалкого монаха.

— Вот она, истинная сила, Мастер!

Тай Вань Джей оставался невозмутим, даже когда тьма окутала сад. Его глаза, глубокие как древние озёра, сохраняли спокойствие. Посох опустился, и нефритовый лотос вспыхнул ярче, рассеивая мрак.

— Гуан Хуан, — его тихий голос прозвучал на весь сад, заглушая рёв тёмной энергии. — Твоя сила — лишь отражение гнева. Она пожирает тебя изнутри, как пламя сухую траву. Истинная сила рождается из гармонии, из равновесия света и тьмы.

Из—под земли, где лежали рассыпанные чётки монаха, проросли сверкающие лотосы. Их лепестки, твёрдые как алмаз, сомкнулись в непроницаемую стену вокруг Мастера и монаха. Тёмная волна разбилась об эту преграду, оставив лишь слабое эхо.

Монах поднялся, опираясь на цветочный алтарь. Его лицо светилось новой верой.

— Мастер прав! Вера — не оковы, а ключ к истинному пути!

Гуан Хуан отпрянула, её алые губы искривились.

— Нет! Я не отступлю! Довольно мне склоняться перед вашей ложью!

Тёмные щупальца вырвались из земли, пытаясь пробить защиту. Но Мастер шагнул вперёд. Его ханфу взметнулось, словно крылья, а посох ударил о землю. Мир содрогнулся в гармоничном ритме, подобно сердцебиению вселенной.

Золотая аура поднялась от лотосов, мягко окутав Гуан Хуан. В её глазах цвета запёкшейся крови мелькнули воспоминания: дни тренировок в школе Белого Лотоса, смех товарищей, первый полёт к небесам... Но ярость вновь взяла верх.

— Ложь! — она разорвала ауру когтями. — Дар Богов вознесёт меня выше вас! Я стану Богиней!

Монах, собравшись с духом, воскликнул:

— Чтобы стать божеством, сначала нужно остаться человеком! Ты забыла свои корни!

Мастер вздохнул:

— Выбор за тобой. Но помни: кофейные зёрна не дают силу — они лишь отражают то, что внутри. Если в тебе хаос — они пожрут тебя.

Гуан Хуан замерла, её рука застыла в нескольких дюймах от кофейных зёрен, скрытых среди увядающих цветов. Сердце бешено колотилось: взять или отступить? Внутренний голос нашептывал: «Возьми — и мир ляжет у твоих ног!»

В тот миг, когда пальцы уже готовы были сомкнуться вокруг драгоценных зёрен, мощная белая волна сбила её с ног. Гуан Хуан рухнула на землю у подножия древнего кофейного дерева. Удар Мастера, точный как удар раскалённого кинжала в спину, пронзил её тело предательской болью.

Она подняла взгляд на своего бывшего учителя, и из её горла вырвался смех — хриплый, как звон разбитого нефрита, в котором смешались боль, отчаяние и странный триумф.

— Разве те, кто несёт свет, могут бить в спину? — её слова капали ядом.

Речь будто ударила Мастера по лицу, но его спокойное выражение лишь на мгновение дрогнуло. Тай Вань Джей прикрыл глаза, затем вновь посмотрел на ученицу — в его взгляде читалась лишь глубокая скорбь.

— Иногда ради высшего блага приходится принимать тяжёлые решения, — тихо ответил он. — Я не хотел причинять тебе боль, но тьма поглотила тебя полностью. Иного выбора не оставалось.

С трудом поднявшись, Гуан Хуан оперлась о ствол дерева, чьи корни, казалось, цеплялись за землю, пытаясь удержать её. Её тело дрожало от ярости, капли крови пачкали некогда белоснежное ханфу учителя.

— Высшее благо? — она с силой сплюнула кровь. — Ты лицемер! Боишься, что я превою тебя! Что моя сила затмит твой жалкий свет!

Безумным взглядом она окинула сад, затем собрала остатки тёмной энергии и обрушила их на кофейное дерево — последнюю преграду. Древесина затрещала, листья почернели, но древнее растение всё ещё стояло, словно немой укор.

— Остановись! — крикнул монах. — Ты губишь святыню!

— Я уже мертва внутри, — её голос звучал неестественно хрипло. — Это моя последняя ставка. Всё... или ничего!

Последний удар тёмной энергии — и вековое дерево рухнуло с оглушительным треском, обнажив сверкающие в лунном свете зёрна.

— Ты уничтожила дерево, цветущее раз в столетие! — в ужасе прошептал монах.

— Нет, я дала ему новую жизнь, — Гуан Хуан взмахнула руками, закрепляя их в крепкий замок. Тут же, где её пальцы касались друг друга, появился тусклый алый свет, подобный лепесткам. Земля под ними задрожала, образуя ход. — Я преподношу миру смертных дар: дерево, что цветёт, однажды расцветёт вновь. А где и когда — оставлю на волю случая.

Земля разверзлась, являя взору тёмный, зияющий провал, ведущий вглубь. Оттуда веяло холодом и пряностями, но Гуан Хуан чувствовала нечто иное — прилив невообразимой силы.

Дар Богов манил её, обещая власть, о которой она могла только мечтать. Но сейчас было не время, ей придётся ждать, коротать свою жизнь в мире смертных. Это был тяжёлый выбор, и демоница делала его осознанно: она готова была ждать Дара Богов, рано или поздно он прорастёт в мире людей, и тогда ей уже никто не помешает. А сейчас она могла жить так, как ей угодно, она окрепнет и пустит корни. Гуан Хуан никому не позволит сомневаться в её силе — ей всё равно, она больше не свет, она сама по себе.

Когда Тай Вань Джей сделал шаг вперёд, монах удержал его за рукав:

— Не сейчас, учитель. Это её выбор. Наше вмешательство только усугубит всё.

Мастер, тяжело вздохнув, остановился. Его глаза, полные печали, неотрывно следили за Гуан Хуан, входящей в бездну.

Гуан Хуан, не оглядываясь, шагнула в провал. Провал мгновенно поглотил её, оставив лишь слабый отблеск алой энергии на краю разлома. Монах опустился на колени, собирая рассыпавшиеся кофейные зерна. В его глазах плескалась безысходность. Тай Вань Джей стоял неподвижно, как статуя, его лицо выражало лишь скорбь. Гуан Хуан была его любимой ученицей, он верил, что она займёт место после него и будет нести свет. Но как он ошибался.

Внезапно земля содрогнулась, и из разверзнутой бездны вырвался столб черного дыма, пронзивший лунное небо. Тай Вань Джей резко развернулся, его глаза были полны слез, которые не были выплаканы.

— Она покинула небесный обитель. Мы должны собрать совет и последовать за ней.

Монах, поднявшись с колен, сжал в руке несколько кофейных зерен.

— Надежда ещё не потеряна, Мастер. Дерево хоть и погибло, но семена остались. И, возможно, где-то в мире прорастёт новое. Новая надежда, новый шанс.

Тай Вань Джей обернулся к монаху, ощущая, как слова пронзают его сердце словно ледяные иглы. Он понимал, что монах прав, но принять это было выше его сил. Гуан Хуан, его гордость и надежда, пала жертвой тьмы, соблазнившись обещанием власти, способной разрушить мир. Боль утраты смешивалась с чувством вины, ведь он, её учитель, не смог уберечь её от падения.

— Прости меня, моя ученица.

Глава 1. Без вины виновата.

Лунъянь

В горах, где вечные туманы плотно опускаются на землю, скрывается древний город Лунъянь — «Дракон и дым». Его белоснежный дворец, Небесная Пагода Белого Дракона, возвышается на самой вершине горы, словно паря в облаках. Крыши пагоды переливаются, словно покрытые драконьей чешуёй, а стены из белого мрамора и нефрита отражают мягкий свет, играющий с дымкой тумана.

Каждый, кто однажды видел, как над дворцом появляется силуэт облачного «белого дракона», никогда не забудет этого зрелища — волшебного знака, рождающегося из неспешного дыхания гор и ветров. Именно здесь, в этом городе, который люди считают сакральным, правил Император Мао Цзе — считавшийся потомком самого Белого Дракона.

Лунъянь — не просто столица, а центр знаний, боевых искусств и алхимии, где тесно переплетены земное и духовное. Ежегодный фестиваль Белого Дракона, с его танцами, парадом и загадочными представлениями в воздухе, рассказывает легенды о гармонии человека и природы.

Город охраняют затемнённые воины — древние защитники, чьи силуэты словно вписаны в тени горной туманности, хранящие тайны и мощь Лунъяня.

Здесь земля встречается с небом, и каждый камень, каждая улица наполнены дыханием мифа. Это место — начало истории, в которой императорская власть и волшебство дышат одним ритмом.

— Где Мао Юфэй? — грозно спросил Император Мао Цзе, приподняв одну бровь.

— Наследный принц... он... — Старший евнух Го Сэй нервно стал переминаться с ноги на ногу, он не хотел расстраивать Императора, но и не мог лгать. — На Охоте, Ваше Императорское Величество. — Облегчённо выдохнул евнух.

Император нахмурился. Охота! В такое беспокойное время, когда границы империи дрожат под натиском демонической скверны с севера, в южных провинциях зреет недовольство из-за неурожая, а по городу разгуливает демоница Гуан Хуан? Он окинул взглядом тронный зал, где золотые колонны упирались в расписанный небесными драконами потолок. Власть, за которую его предки боролись веками, ускользала сквозь пальцы, как дым.

— Кто его отпустил? — Голос Мао Цзе звучал тихо, но в нём чувствовалась стальная сила, которая была равна власти небес. Го Сэй побледнел и опустился на колени.

— Он приказал подготовить ему коня и уехал до вашего пробуждения, Ваше Императорское Величество. Никто не смел ему перечить.

Император вздохнул. Мао Юфэй, его единственный наследник, был сильным воином и прекрасным лучником, но абсолютно не умел просчитывать последствия своих поступков. Он был импульсивен, горд и слишком уверен в своей непобедимости. «Юфэй унаследовал от меня лишь страсть к сражениям, но не мудрость», — подумал Мао Цзе.

— Пошлите за ним стражу! — приказал Мао Цзе, поднимаясь с трона. — И передайте ему, чтобы немедленно вернулся во дворец. Если он не послушает, пусть его доставят силой. А также распорядись, что по возвращении наследный принц Мао Юфэй понесёт наказание за непослушание... — Мао Цзе сделал паузу, обдумывая кару для сына. — Отправьте его на месяц в архив. Пусть почитает историю, может, хоть чему-то научится. И... — Голос его Величества стал тише, словно он опасался быть услышанным. Здесь во дворце Небесной Пагоды Белого Дракона хранили несметные сокровища и древние артефакты, чья сила могла

превзойти божественную. Годы практики и тренировки позволяли его кровным родственникам обуздывать саму мощь. Совсем недавно сокровищница Императора пополнилась Золотыми Яблоками из дерева Бессмертия. Слухи распространялись быстро, это не могло оставить равнодушным охотников за сокровищами, мелких воришек, демонов и даже великих культиваторов и Мастеров внутренней энергии, вознесшихся до небес. Вот и сейчас к нему прибыл монах Хуа Ли из самой Поднебесной, что когда-то охранял Сад Хару. — ...И пошлите Хуа Ли ко мне. Мне нужна его мудрость и помощь. Этот монах видел больше, чем все мои советники вместе взятые. Его знания о духовном мире и демонической скверне могут нам пригодиться. Особенно сейчас, когда тьма сгущается над Луньянем.

Старший евнух Го Сэй поклонился, касаясь лбом пола.

— Слушаюсь, Ваше Императорское Величество. — Он быстро поднялся и поспешил исполнить приказ, понимая, что сейчас нельзя терять ни минуты. Император жестом остановил его:

— И ещё, Го Сэй. Прикажи усилить охрану Небесной Пагоды. Размести дополнительных стражей у входов в сады и отправь патрули вдоль стен. Демоница Гуан Хуан может быть где угодно, и я не хочу, чтобы она добралась до сокровищницы. Особенно сейчас, когда у нас есть... Золотые Яблоки, — последнее он произнёс шёпотом.

Как только Го Сэй ушёл, Мао Цзе направился в личные покои. Его тревожила не только выходка сына и приближение демонической скверны, но и странные сны. Каждую ночь ему снилось Дерево Бессмертия, чьи золотые плоды источали неземной свет. Во сне он видел, как корни дерева оплетают его трон, а ветви тянутся к Небесной Пагоде, словно желая поглотить её. Проснувшись, он ощущал на губах вкус золота и пепла.

В покоях Императора ждал слуга, готовя его к встрече с монахом Хуа Ли. Мао Цзе позволил омыть лицо прохладной водой, помассировать виски и сменить тяжёлые императорские одежды на более лёгкий халат с вышитыми серебряными драконами. Он знал, что беседа с монахом будет долгой и трудной, но он надеялся, что Хуа Ли сможет пролить свет на его сны и помочь остановить надвигающуюся тьму.

Вскоре в покои вошёл монах Хуа Ли. Его лицо, изрезанное морщинами, было исполнено мудрости и спокойствия, а глаза лучились внутренним светом. Он поклонился Императору, сложив руки в знак почтения.

— Ваше Императорское Величество, для меня великая честь быть принятым столь милостивым правителем. Я прибыл по вашему зову, готовый служить империи Луньянь, — произнёс монах тихим, весьма уверенным голосом.

Мао Цзе жестом пригласил монаха присесть.

— Благодарю тебя, Хуа Ли. Твоя репутация опережает тебя. Я слышал о твоих подвигах и знаниях и надеюсь, что ты сможешь помочь мне в трудный час. На Луньянь надвигается тьма, и я не знаю, как её остановить. В город прибыла демоница Гуан Хуан. Возможно это всё связано. Расскажи мне о своих знаниях о Золотых Яблоках Бессмертия.

Хуа Ли тихо вздохнул, его взгляд стал печальным.

— Золотые Яблоки Древа Бессмертия – это не просто плоды, Ваше Величество. Это концентрат жизненной силы, эликсир бессмертия, способный даровать не только физическое, но и духовное преображение. Однако сила их огромна, и не каждый сможет её выдержать. Слишком большая доза может сжечь душу и тело, превратив человека в пустое подобие самого себя. А для демонов эти Яблоки – настоящий магнит, источник энергии, способный многократно усилить их мощь.

Монах замолчал, словно обдумывая свои слова. Император ждал, не перебивая.

— Слухи о Золотых Яблоках распространяются быстро, Ваше Императорское Величество. Демоница Гуан Хуан, безусловно, знает об их существовании, но уже много лет её интерес поглотила другая сила. Если вы волнуетесь о её появлении в Луньяне, то, скорее всего, её сюда

привело развлечение и выпивка, не более того. Но необходимо усилить защиту сокровищницы, окружить Яблоки мощными защитными амулетами и установить круглосуточное дежурство лучших воинов и культиваторов. И... ни в коем случае нельзя позволить никому, кроме вас, приблизиться к Яблокам. Даже наследнику престола.

Мао Цзе нахмурился. Слова монаха подтверждали его опасения. Он и сам чувствовал, что Золотые Яблоки несут в себе не только благо, но и огромную опасность.

— Что касается моих снов, Хуа Ли, — продолжил Император, — то они меня тревожат больше всего. Я вижу, как Дерево Бессмертия поглощает Лунъянь. Что это значит?

Монах закрыл глаза и на некоторое время погрузился в молчание. После он протянул руку и взял со стола чашу с чаем. Сделав небольшой глоток, он продолжил.

— Сны — это отражение наших страхов и надежд, Ваше Императорское Величество. Возможно, ваше подсознание чувствует связь между властью, бессмертием и угрозой, нависшей над Лунъянем. Дерево Бессмертия — символ могущества, но и символ искушения. Вам необходимо найти баланс между этими силами, чтобы защитить свою империю и свой народ. Но главное, Ваше Императорское Величество, — не поддавайтесь отчаянию и принимайте мудрые решения.

Запретный лес у подножия Лунъянь был особенно прекрасен. Вековые сосны, как стражи, вздымались к небесам; их корявые стволы, потрескавшиеся от времени и ветров, словно хранили тайны тысячелетий. Мох, густой и изумрудный, покрывал камни и корни деревьев, создавая мягкий, убаюкивающий ковер под ногами. Здесь, в тени великанов, пробивались сквозь листву нежные лучи солнца, рисуя на мху причудливые узоры, похожие на древнюю каллиграфию.

Аромат сосновой смолы смешивался с терпким запахом влажной земли и дикорастущих трав, наполняя воздух опьяняющей свежестью. Пение птиц, словно хрустальные колокольчики, разносилось по лесу, перекликаясь эхом между деревьями. Иногда, нарушая эту идиллию, раздавалось тихое шуршание в кустах — то ли белка искала орехи, то ли пугливый олень пробирался к ручью.

Однако не всё в лесу было таким мирным и безмятежным. Ходили слухи о страшных существах, обитающих в самых тёмных уголках, куда не ступала нога человека. Рассказывали о гигантских змеях с глазами, как горящие угли, о волках—оборотнях, чья шерсть черна, словно ночная тень, и о саблезубых кабанах, чьи клыки острее любого меча.

Саблезубый кабан особенно ценился охотниками за необыкновенно нежное мясо, которое таяло во рту, словно мёд. Но охота на него была смертельно опасна. Свиный зверь, защищая свою территорию, нападал без предупреждения, сметая всё на своём пути. Его огромные клыки могли пронзить самое крепкое дерево, а его ярость не знала границ.

Наследный принц Мао Юфэй осторожно присел на корточки, проведя пальцем по глубокому следу, оставленному на рыхлой земле. Ощупав почву, он осторожно поднёс пальцы к носу, втягивая аромат.

— Саблезубый кабан прошёл здесь совсем недавно. Следы ещё совсем тёплые. Он не мог далеко уйти. — Заключил Мао Юфэй. Ему нравилось охотиться в здешнем лесу; он часто убегал от дворцовой суеты, именно здесь он чувствовал себя свободным. Это не нравилось его отцу—императору, так как он являлся единственным наследником и часто запрещал ему покидать дворец без своего разрешения.

Мао Юфэй поднялся и окинул взглядом окружающий лес. Игра теней и солнечных зайчиков обманчиво танцевала на земле, скрывая возможные опасности. Принц вытянул из—за спины свой искусно украшенный лук, натянул тетиву и вложил стрелу, наконечник которой

блеснул в слабом свете. Он медленно двинулся вперёд, стараясь ступать бесшумно, как тень, сливаясь с окружающей природой. Его глаза внимательно сканировали местность, выискивая хоть малейший признак присутствия зверя.

Внезапно тишину леса разорвал оглушительный хруст веток. Мао Юфэй мгновенно присел, опускаясь за толстый ствол сосны. Его сердце бешено колотилось в груди. Звук приближался. Принц замер, затаив дыхание, готовый в любой момент выпустить стрелу. Сквозь листву он увидел, как на поляну выбегает огромный саблезубый кабан. Зверь остановился, пригнувшись к воздуху, его маленькие, злобные глазки горели яростью.

Кабан был поистине огромным. Его серая, щетинистая шерсть была перепачкана грязью, а из пасти торчали огромные, изогнутые клыки, напоминающие кинжалы. Мао Юфэй слотнул. Это был самый крупный саблезубый кабан, которого он когда-либо видел. Принц понимал, что малейшая ошибка может стоить ему жизни. Он взял себя в руки, сосредоточился и медленно поднял лук.

Кабан внезапно издал яростный хрюк и бросился в сторону принца. Мао Юфэй мгновенно выпустил стрелу. Она просвистела в воздухе и вонзилась зверю в плечо. Кабан взвыл от боли, но не остановился. Он продолжал нестись на принца, круша всё на своём пути. Мао Юфэй отпрыгнул в сторону, уклоняясь от смертоносных клыков. Он понимал, что в ближнем бою ему не выстоять против такого зверя. Принц снова натянул тетиву, готовясь к следующему выстрелу. Стрела сорвалась с тетивы, но на этот раз кабан был готов. Он резко мотнул головой, и стрела лишь скользнула по его толстой шкуре, не причинив серьёзного вреда. Разъярённый зверь ринулся вперёд; на этот раз Мао Юфэй не успел уклониться. Кабан сбил его с ног, и принц кубарём покатился по земле. Зверь навис над ним, готовясь нанести смертельный удар.

В отчаянии Мао Юфэй выставил вперёд руки, пытаясь хоть как-то защититься от чудовищных клыков. Он почувствовал острую боль, когда один из клыков задел его руку, оставив глубокую царапину. Принц закричал, но его крик потонул в яростном хрюканье кабана. Он понимал, что это конец. Однако в последний момент, когда зверь уже занес свои клыки для смертельного удара, что-то произошло.

Из кустов, словно вихрь, выскочила тень в красном и сбила кабана с ног. Приподняв свой взгляд, он увидел девушку. Она была красива, хорошо сложена; её кроваво-красные одежды переливались в зареве лучей солнца, крадущихся сквозь деревья, а волосы, подобно тёмному каштану, водопадом струились вниз; даже ветер не мог удержаться, чтобы не ласкать их.

— Ты в порядке, горе-охотник? — Девушка взглянула свысока на наследного принца.

Мао Юфэй, ошеломлённый, лежал на земле, не в силах поверить своим глазам. Он не мог понять, откуда взялась эта загадочная незнакомка, но был благодарен ей за спасение. Кабан, оглушённый внезапным нападением, вскочил на ноги и с яростью бросился на девушку. Она же, ловко увернувшись от его клыков, выхватила из-за пояса два коротких кинжала и стремительно атаковала зверя. Её движения были быстры и точны, как у танцовщицы. Кинжалы сверкали в воздухе, оставляя на теле кабана кровоточащие раны. Зверь ревел от боли и ярости, но девушка не давала ему опомниться, продолжая наносить удар за ударом.

Принц, придя в себя, поднялся на ноги и достал свой меч. Он понимал, что не может оставаться в стороне, пока девушка сражается с таким опасным зверем. Мао Юфэй поднял свой лук, в его руках — стрела; он сделал глубокий вдох, собирая свою внутреннюю энергию в одной точке, направил её в остриё стрелы, наполняя силой; оно блеснуло. Юноша был готов к атаке, прицелившись. Он выждал момент, когда девушка отвлекла внимание зверя на себя, и выпустил усиленную энергией стрелу. Стремительный снаряд вонзился точно в глаз кабана. Зверь издал предсмертный хрип и рухнул на землю, забившись в конвульсии.

Девушка небрежно отбросила окровавленные кинжалы в сторону и обернулась к принцу. Её лицо, перепачканное грязью и кровью, оставалось невозмутимым. В глазах её читалась озорство. Мао Юфэй был восхищён её храбростью и ловкостью, приблизившись к ней; он ещё

никогда не видел девушек, которые могли постоять за себя. «Эта незнакомка явно необычная. Она не похожа на крестьянку либо же на обычную смертную. Что же её могло привести сюда?» — подумал насторожённо принц, его руки сжали лук.

— Я в неоплатном долгу перед вами, прекрасная незнакомка. Вы спасли мне жизнь. Как я могу отблагодарить вас за вашу доброту? — Принц постарался придать своему голосу искренности и не выказывать взволнованности; он не знал, чего ожидать от этой незнакомки. Она появилась неожиданно, а навыки боевого искусства у неё на высоком уровне.

Девушка усмехнулась, окинув принца оценивающим взглядом. Её глаза, казалось, проникали в самую душу, читая его мысли.

— Благодарность? Меня не интересуют пустые слова, горе—охотник. Ты был неосторожен и чуть не поплатился за это жизнью. В следующий раз будь осмотрительнее, иначе твои кости останутся гнить в этом лесу.

С этими словами она присела возле поверженного кабана и ловким движением извлекла стрелу из его глаза. Осмотрев наконечник, незнакомка презрительно фыркнула.

— Твоя стрела была хороша, но недостаточно сильна. В следующий раз вкладывай в неё больше энергии, иначе дичь будет смеяться над тобой.

Мао Юфэй почувствовал, как к щекам прилила кровь. Он привык, что во дворце перед ним преклоняются и восхищаются, а тут какая—то незнакомка указывает ему на его ошибки. Но в её словах была доля правды. Он действительно недооценил зверя и чуть не совершил роковую ошибку.

— Я учту ваши замечания, — ответил принц, едва скрывая своё раздражение. — Но всё же, позвольте узнать ваше имя?

Девушка на мгновение задумалась, словно решая, стоит ли ей что—то говорить. Затем, слегка пожав плечами, ответила:

— Разве имя имеет значение? Или всё же благое дело, как спасение твоей жизни, имеет вес? — Незнакомка хитро улыбнулась, внимательно смотря на принца; ей было интересно наблюдать, как на его лице проступает лёгкий румянец.

Мао Юфэй нахмурился. Её уклончивость лишь подогревала его любопытство. Он понимал, что перед ним не простая смертная, и ему хотелось узнать, кто она такая и чего добивается.

— Конечно, благое дело имеет вес, но имя позволяет выразить признательность более конкретно, — возразил принц, стараясь сохранить спокойный тон. — К тому же знать имя своего спасителя — это элементарная вежливость.

Девушка склонила голову набок, словно обдумывая его слова. Затем с лёгкой усмешкой произнесла:

— Как же вы, люди, любите всё усложнять и вешать на всё свои ярлыки.

— Вы культиватор или Мастер боевых искусств? — Принц не намерен был сдаваться; уж очень ему приглянулась очаровательная незнакомка, он должен был ко всему подходить с холодной головой. Но было что—то в этой девушке, что заставляло его испытывать к ней интерес; она не вызывала в нём чувство тревоги или опасности. Наоборот, ему было спокойно.

Незнакомка звонко рассмеялась, её смех эхом разнёсся по лесу, заставив встрепнуться птиц.

— Культиватор? Мастер боевых искусств? Ох, горе—охотник, ты и правда совсем не разбираешься в людях. Отбрось излишнюю формальность, давай перейдём на «ты». — Едва уловимое движение, словно полёт бабочки, незнакомка приблизилась к принцу, наклоняясь к его уху; чувствуя, как бьётся сердце в груди Мао Юфэя. — Я демоница Гуан Хуан...

Принц отпрянул, словно от удара током. Демоница? Он слышал о ней: отец рассказывал ему истории о демонице, что разрушила небеса в попытках стать богиней; она обрушила на землю кофейные зёрна, что посеяли хаос. Началось смутное время: каждый пытался найти эти заветные плоды и взрастить частицу божественного дара, но кофейные зёрна, прорастая, были

всего лишь зёрнами, из которых получали кофе; так началась эра кофейной лихорадки. Его скупали и продавали, чиновники набивали карманы, а люди гибли на кофейных плантациях. Но смутные времена закончились, и мир пришёл в норму. Ходили слухи наравне со страшными сказками: одни говорили о том, что Гуан Хуан бродит по миру и ищет кофейные зёрна, и куда бы она ни пришла, там неминуемо случается беда. Другие же говорили, что демоница давно уже нашла заветные зёрна и живёт в своё удовольствие, основала свою злодейскую школу и странствует по миру в поисках учеников, наслаждаясь вином и развлечениями. Неужели перед ним и вправду стояла представительница тёмных сил — та самая? Внутри него поднялась волна страха и недоверия. Мао Юфэй не знал, как реагировать на это шокирующее признание. Его рука крепче сжала лук, готовая в любой момент отразить нападение. Но Гуан Хуан, казалось, ничуть не обеспокоена его реакцией. Она продолжала смотреть на него с той же лукавой усмешкой, словно наслаждаясь его замешательством.

— Не стоит так пугаться, горе—охотник, — промурлыкала демоница, проведя кончиком пальца по его щеке. — Я не собираюсь причинять тебе вред. По крайней мере, пока.

Её прикосновение обожгло его кожу, оставив неприятный холодок. Принц сглотнул, стараясь сохранять спокойствие. Он понимал, что находится в опасной ситуации, и ему нужно действовать осторожно.

— Если ты демоница, то что тебе нужно в этом лесу? — спросил Мао Юфэй, стараясь звучать как можно убедительнее, чтобы его голос не дрогнул; он ведь наследный принц. — И почему ты спасла мне жизнь? Разве демоны проявляют милосердие?

Гуан Хуан закатила глаза.

— Ох, эти смертные, такие предсказуемые. Все вы думаете, что демоны только и делают, что убивают и разрушают. Но мы тоже можем проявлять сострадание, особенно если это в наших интересах. Что мне нужно в этом лесу? Это не твоё дело, горе—охотник. А спасла я тебя... просто из любопытства. Мне было интересно посмотреть, как ты справишься с этим кабаном. И, должна признать, ты меня разочаровал.

Демоница снова приблизилась к нему, её дыхание опалило его ухо.

— Но не всё потеряно. У тебя есть потенциал, горе—охотник. Возможно, когда—нибудь ты станешь достойным противником. А пока... прощай. У меня есть дела поважнее, чем нянчиться с тобой.

После этого Гуан Хуан отстранилась от него и, грациозно развернувшись, направилась вглубь леса. Её красное одеяние мелькнуло между деревьями и вскоре исчезло из виду.

Мао Юфэй долго стоял, неподвижно глядя ей вслед. В его голове царил хаос. Демоница... Он никогда не мог себе представить, что встретит саму Гуан Хуан. Кто она такая? Чего она хотела? Ему нужно было возвращаться в императорский дворец, дабы доложить своему отцу о том, что он увидел, ведь это могло быть не случайностью — его встреча с демоницей.

— Император не хочет меня принимать, — Мао Юфэй раздражённо потёр переносицу. — Ещё и наказал...

Евнух Го Сэй стоял неподвижно, опустив голову.

— Принц, вы покинули дворец без разрешения и отправились на охоту в одиночку. С вами могло что—то случиться.

Юфэй неосознанно коснулся раненой руки: она ныла после схватки с саблезубым кабаном, но благодаря его маленькому секрету и особенности уже затянулась, хотя и напоминала о себе ноющей болью. Эта боль была словно мираж о случившемся и вскоре исчезнет, а пока напоминала о себе.

— Принц, ваше рвение похвально, — тихо ответил Го Сэй, не поднимая головы. Он знал характер Мао Юфэй, его стремление выделиться, доказать свою значимость, его прыть и неусидчивость. Наследный принц всегда что-то придумывал, тем самым заставляя сидеть его старую голову. — Но у Императора свои причины для беспокойства. Ваша безопасность превыше всего.

Евнух на мгновение замолчал, подбирая слова.

— Ваше высочество, вам не нужно доказывать что-либо охотой в одиночку. Ваше происхождение уже говорит о многом. Просто наберитесь терпения, усердно тренируйтесь и ждите своего часа. Возможность проявить себя ещё обязательно представится. А сейчас лучше смиренно примите наказание Императора. Это покажет вашу зрелость и уважение.

Мао Юфэй фыркнул, отворачиваясь к окну. Город раскинулся под ним, словно шахматная доска с крошечными фигурками людей. Он ощущал себя одной из этих фигурок — марионеткой в руках судьбы и воли Императора. Его происхождение... Да, он — принц, сын Императора, единственный. У него не было ни братьев, ни сестёр. Они все погибли ещё в младенчестве: кто-то замер в утробе, кто-то прожил после своего рождения два дня, но их судьба всегда была одна — смерть. Возможно, отсюда и была столь рьяная опека отца.

— Терпение... — пробормотал Юфэй, глядя на свои руки. Он сжал кулаки. В его жилах текла кровь воинов, кровь Императоров. Он не мог просто ждать. Он должен действовать, ковать свою судьбу своими руками. Но как? Как доказать свою ценность, не нарушая волю Императора?

Юфэй повернулся обратно к евнуху. Стоило ли говорить о том, что он встретился с демонией на охоте?

Нет, он лучше скроет этот факт.

«Я приму наказание отца, но на своих условиях. Никто не говорит, что со мной будет очень просто», — лицо наследного принца исказилось в едва заметной хитрой улыбке. Он взглянул на евнуха — взгляд был полон интриги и озорства:

— Го Сэй, ты всегда был мне верен и давал мудрые советы. У меня есть к тебе просьба. Я смиренно приму наказание Императора, но хочу, чтобы ты помог мне. Сегодня покинуть дворец — я хочу в городе кое-кого найти.

— Принц... — евнух едва пискнул. Он знал принца хорошо: неужели он не может прожить и дня без приключений? — Если Император узнает, что вы покинули дворец, он отрубит мне голову, а вас отстегает хворостиной.

Го Сэй побледнел, словно полотно. Он прекрасно знал, что означают «просьбы» наследного принца. Это всегда заканчивалось головной болью, седыми волосами и риском для жизни. Но отказать принцу он не мог. Верность и долг были превыше всего, даже страха.

— Ваше высочество, я понимаю ваше стремление к действию, но умоляю, будьте благоразумны. Что, если с вами что-то случится? Император не переживёт этого. Позвольте мне узнать, кого вы ищете. Возможно, я смогу помочь вам, не подвергая вас риску.

Юфэй покачал головой, его глаза сверкнули озорным огнём. «Если бы ты, Го Сэй, знал, что я ищу демоницу, ты бы меня уже остановил». Мысли были резвы, как ветер.

— Нет, Го Сэй. Это дело я должен завершить сам. Мне нужна твоя помощь, чтобы незаметно покинуть дворец и вернуться до того, как Император спохватится. Обещаю, я буду осторожен. Просто доверься мне.

Евнух тяжело вздохнул, понимая, что спор бесполезен. Он знал, что Мао Юфэй, раз решившись на что-то, не отступит. Оставалось лишь попытаться максимально обезопасить его от последствий.

— Хорошо, наследный принц. Я помогу вам. Но с одним условием. Я иду с вами. Я не могу позволить себе рисковать вашей жизнью в одиночку.

Дом удовольствий «Поцелуй в облаках» в Лунъяне был сказочным местом, одним из лучших. Здесь воздух искрился ароматами экзотических благовоний, шелк драпировок ласкал кожу, а музыка убаюкивала слух, словно нежный шепот ветра в бамбуковой роще. Хрустальные люстры источали мягкий свет, отражаясь в полированных полах и создавая иллюзию танцующих звезд под ногами.

Каждая комната, носившая поэтическое название, к примеру, «Сад цветущей сливы» или «Озеро лунного света», представляла собой отдельный мир чувственных наслаждений. Здесь можно было забыть обо всех заботах и невзгодах, погрузившись в объятия красоты и страсти. Искусные девы, чьи движения были отточены годами тренировок, очаровывали своей грацией и умением читать желания в глазах посетителя.

Но особое очарование — это был главный зал, здесь всегда выступали искусные артистки, меняющие своим движением танцы, каждое шоу словно маленькая жизнь. Представления яркие и красочные.

Завсегдатаи «Поцелуя в облаках» приходили сюда не только за физическими утехами, но и за душевным отдыхом, за возможностью почувствовать себя желанными и важными. Здесь можно было найти собеседника для душевной беседы, разделить трапезу с изысканными деликатесами и просто насладиться атмосферой всеобщего благополучия и гармонии.

В стенах дома царил строгий кодекс чести. Уважение к гостям и друг к другу было выше всего. Любые проявления грубости или насилия моментально пресекались, а виновные изгонялись навсегда. Именно поэтому «Поцелуй в облаках» пользовался безупречной репутацией и привлекал самых влиятельных и уважаемых людей города.

Среди посетителей можно было встретить богатых купцов, высокопоставленных чиновников, прославленных воинов и даже поэтов, ищущих вдохновение. Каждый находил здесь то, что ему было нужно, будь то мимолетное развлечение или настоящую любовь. Ходили слухи, что за высокими стенами дома вершились судьбы империй, плелись интриги и заключались тайные союзы.

— Налей мне ещё вина, — едва хмельной генерал поднял чашу, и юная служанка, словно тень, тут же наполнила её до краев янтарной жидкостью. Он сделал большой глоток, прикрыв глаза от удовольствия, и окинул взглядом зал. Звуки цитры и флейты уносили сознание в далекие дали, а танцовщицы, словно райские птицы, порхали в лучах света. На их лицах играла загадочная улыбка, словно они хранили секреты, известные лишь избранным.

В углу зала, за столиком, укрытым от посторонних глаз ширмой с изображением драконов, сидела девушка в шелковых красных одеждах, на её коленях сидел экзотического леопардового окраса кот с изумрудными глазами, щурясь от удовольствия — необычная гостья. Она не сводила глаз с юного музыканта, игравшего на лютне.

Генерал отставил чашу и, покачиваясь, направился к столику девушки. Служанка попыталась было остановить его, но он отмахнулся от неё с раздражением. Подойдя ближе, он едва покачиваясь валяжно облокотился о столик, смотря похотливым взглядом на незнакомку:

— Ты знаешь, кто я?

Девушка медленно повернула к нему голову, и генерал чуть не поперхнулся вином. Её красота была ослепительной, словно солнце в зените. Темные волосы ниспадали на плечи волнами, обрамляя лицо с тонкими чертами и чувственными губами. Глаза, цвета трав в запретных садах на склоне небес, казались бездонными, таящими в себе секреты веков.

— Мне нет дела до того, кто ты, — ответила она спокойно, в её голосе звучала властность, от которой генерала бросило в дрожь. — Я здесь, чтобы наслаждаться музыкой.

— Такая красота не должна пропадать в одиночестве, — прохрипел генерал, прикусывая нижнюю губу. — Мы можем уединиться где-нибудь.

Девушка проронила смешок:

— Я здесь ради развлечения и вина, а напыщенный похотливый индюк вроде тебя меня не интересует.

— Да как ты смеешь так со мной разговаривать, — голос генерала стал грубым, ему никогда не отказывали, да и кто она такая, чтобы так себя вести с ним. Он попытался взять её за руку, но она ловко увернулась, словно змея. Леопардовый кот недовольно зарычал, обнажив острые клыки. Лицо генерала побагровело от гнева. Он привык к беспрекословному повиновению, а тут какая—то девица позволяет себе дерзить ему! Он сжал кулаки, готовясь силой проучить нахалку.

— Кто ты такая, чтобы мне дерзить, такие как ты должны ублажать, а не строить из себя недотрог.

Девушка, кажется, не обращала совершенно внимания на генерала, она погладила кота за ушком, томно вздыхая:

— Шен Санси, может, генералу будет лучше без его грязного языка, как ты думаешь?

Кот взглянул на генерала внимательно, наблюдая за ним:

— Мне откусить ему язык?

Генерал схватился за меч, едва шатаясь, он его обнажил и направил в девушку.

— Демоница, грязное отродье!

Музыка стихла, в воздухе повисло напряжение.

В мгновение ока вокруг столика образовалось пустое пространство. Танцовщицы замерли, словно статуи, а музыканты прекратили играть. Лица завсегдатаев выражали смесь ужаса и любопытства. Никто не смел вмешиваться в конфликт между генералом и таинственной незнакомкой.

Девушка оставалась невозмутимой. Она не выказывала ни страха, ни злости. Лишь в её глазах вспыхнул холодный огонь. Она медленно поднялась со стула, грациозно выпрямившись во весь рост. Её красное шелковое платье колыхнулось, словно языки пламени.

— Ты сам напротился, — прошептала она, и её голос эхом разнесся по залу. Взмахнув рукой, она послала в генерала невидимую волну энергии. Генерал пошатнулся, его лицо искажилось от боли. Он попытался нанести удар мечом, но рука его будто окаменела.

Леопардовый кот, до этого момента лишь наблюдавший за происходящим, прыгнул со столика и, словно молния, бросился на генерала. Звериная ярость читалась в его изумрудных глазах. Раздался хрип, и меч выпал из ослабевшей руки генерала. Кот, словно игрушку, принялся трепать его за штаны, рыча и царапая. Смешки и перешептывания эхом прокатились по всему залу.

— Брысь, — генерал сумел отбиться от кота, он махнул рукой, и его воины вскочили из —за стола, окружая девушку. — В атаку. Убить демоницу!

Девушка лишь презрительно усмехнулась, наблюдая за неуклюжими попытками солдат окружить её. Она словно не видела в них угрозы, словно они были лишь надоедливыми мухами, жужжащими вокруг цветка. В её движениях появилась грация дикой кошки, готовой к прыжку. Она присела, словно пружина, готовая распрямиться в любой момент.

Первый солдат бросился на неё с мечом, намереваясь снести ей голову одним ударом. Девушка уклонилась с невероятной скоростью, лезвие просвистело в сантиметре от её лица. В ответ она нанесла удар ногой в живот солдата, от чего тот согнулся пополам, выронив оружие. Не давая ему опомниться, девушка провела рукой по его шее, и солдат рухнул на пол, не издав ни звука.

Остальные солдаты бросились в атаку одновременно, но девушка словно растворилась в воздухе. Она мелькала между ними, словно тень, уклоняясь от ударов и нанося свои, точные и смертоносные. Каждый её удар сопровождался тихим хрустом костей и стонами боли. Солдаты

падали один за другим, не успевая понять, что произошло. Лишь леопардовый кот, словно верный страж, кружил вокруг своей хозяйки, не давая никому подойти слишком близко.

Вскоре на полу остались лежать лишь неподвижные тела солдат. В зале воцарилась мертвая тишина. Девушка стояла посреди этого хаоса, совершенно невозмутимая. Её красное платье ничуть не запачкалось кровью, а в глазах не было ни тени раскаяния. Она окинула взглядом перепуганных посетителей дома удовольствий и презрительно фыркнула.

— Жалкие людишки, — прошептала она, и её голос эхом отразился от стен. После чего, развернувшись, направилась к выходу, грациозно покачивая бедрами. Леопардовый кот, гордо подняв хвост, последовал за ней.

Приближаясь к выходу, демоница почувствовала, как на неё кто-то надвигается, обернувшись, она увидела генерала, он был ослеплён гневом и желал её смерти.

«Неужели я не могу спокойно отдохнуть», — грустно подумала незнакомка.

— Умри! — завопил генерал, от его крика демоница поморщилась.

Генерал, весь красный от ярости, с блуждающим взглядом и взъерошенными волосами, замахнулся кулаком, но вместо этого поскользнулся на разлитом вине, зацепившись ногой за ножку перевернутого столика. Он качнулся назад, как пьяный жираф на льду, и в этот миг из-за угла, словно взбалмошная фея на роликах, выскочила Сюй Ишу — молодая девушка с широкой улыбкой, в простом платье, тащащая здоровенную фарфоровую вазу с цветами, которая казалась ей гигантской, как зонтик в ураган.

— Эй, кто-то потерял шляпу? — пропела Сюй Ишу весело, но споткнулась о собственный кувшин для красоты, и ваза в её руках, описав дугу, как кометный хвост, с грохотом обрушилась прямо на голову генерала. Бам! Ваза разлетелась на мириады осколков, осыпав пол, как конфетти на свадьбе, а генерал, с вазой на плечах, словно в новом коническом шлеме, хрюкнул, закатил глаза и шлепнулся на пол лицом вниз, задрав ноги в нахальнейшей позе — одна нога в сапоге, другая босиком, пальцем указывая на небо, как на дуэли.

Смесь вина и черепков полетела во все стороны, обрызгав нескольких посетителей; кот Шен Санси фыркнул, как будто подавившись шерстью, и принялся лапой стряхивать с себя осколки, будто это мыльная пена. Перепуганные гости захлопали в ладоши, кто-то даже захихикал, а танцовщицы прикусили губы, чтобы не рассмеяться в голос. Демоница, Гуан Хуан, оглянулась с таким видом, будто только что видела, как курица танцует вальс, и приподняла бровь:

— Ты ещё кто? — демоница смотрела на свою спасительницу, пытаясь серьёзно, но уголки губ дрогнули.

— Я Сюй Ишу! — девушка, красная как томат и запыхавшаяся, отряхнулась от черепков, поклонилась с таким энтузиазмом, что чуть не ткнулась носом в пол, и помахала рукой, как радостная птица. — Я хочу быть твоей ученицей, Гуан Хуан! Эй, а ваза не была антикварной, правда? Ой...

— Ученица? — переспросила Гуан Хуан, слегка склонив голову набок. Леопардовый кот заурчал в знак неодобрения, потеревшись о ногу хозяйки. — У меня нет времени на учеников. К тому же, ты даже не знаешь, что я такое.

— Я знаю достаточно, — твердо ответила Сюй Ишу, не отступая ни на шаг. — Я видела, как ты сражалась. Я почувствовала твою силу. Я хочу научиться тому же. Я буду стараться.

Гуан Хуан вздохнула. Спорить с упрямыми смертными было так утомительно. Она прищурилась, изучая девушку. В ней чувствовалась какая-то искра, какой-то потенциал. Возможно, с ней и правда стоит повозиться.

— Мне это не интересно, — демоница повернулась спиной к Сюй Ишу, вышла из дома удовольствий.

— Может, ты все же присмотришься к ней? — Шен Санси посмотрел на Гуан Хуан.

Луна, серебристым серпом повисшая в чернильном небе, освещала узкие улочки Лунъяня. Она чувствовала настойчивый взгляд Сюй Ишу, преследовавший её даже сквозь толстые стены дома удовольствий. Демоница нахмурилась. Привязанности были ей ни к чему, они лишь усложняли существование.

— Ты действительно думаешь, что она способна на что—то большее, чем просто приносить чай? — проговорила Гуан Хуан, идя вперёд, не оборачиваясь. Шен Санси, словно тень, следовал за ней по пятам, легко перепрыгивая через лужи и обходя спящих уличных торговцев. — Мир людей жесток, и обычно они не видят дальше собственного носа.

— В этой девочке есть нечто особенное, — ответил кот, его тон был более серьезным, чем обычно. — Она не боится. Она голодна до знаний. Ей нужно лишь немного наставничества, чтобы раскрыть свой потенциал. И потом, не думаю, что она отстанет от нас так просто.

Гуан Хуан остановилась и обернулась. Сюй Ишу стояла у входа в дом удовольствий, освещенная тусклым светом фонарей. В её глазах читалась уверенность с легким шлейфом безрассудства. Демоница вздохнула.

— Бред.

Из—за угла вывернул паланкин и остановился рядом с Гуан Хуан.

— М—м—м, веселье только начинается... — демоница перевела взгляд на своего кота, озорно подмигивая тому. — А не пора ли нам выпить кофе!?

Ночь спустилась на Лунъянь, словно бархатное одеяло, укутывая город в свои мягкие объятия. Улицы, ещё недавно полные суеты и гомона, постепенно погружались в тишину, нарушаемую лишь редкими вздохами ночного ветра, шелестом листьев на древних баньянах и далёким лаем собак. С крыш пагод и храмов, украшенных резными драконами, струился призрачный свет, отбрасывая длинные, танцующие тени.

Во мраке скользнула тень. Минуя лучи лунного света, она, подобно миражу, порождённому игрой света, приблизилась к сокровищнице. За высокими золотыми воротами хранились сокровища императора и редкие артефакты — и именно Золотые Яблоки были нужны этой тени. Просочившись сквозь дверной проём, тень замерла, дрожа, словно змея. Яблоки охраняли печати и тонко сплетённые сети из острой паутины.

В самой сокровищнице витал густой запах ладана и старины, смешиваясь с терпким ароматом воска, которым натирали паркет. Тьма здесь казалась ещё плотнее, чем снаружи, — словно поглощала любой луч света, осмелившийся проникнуть внутрь. Тень перетекла в более отчётливую фигуру — человека, закутанного в тёмный плащ. Его лицо скрывала маска, искусно вырезанная из чёрного дерева, с прорезями для глаз, в которых мерцал нечеловеческий огонь.

Лишь тихий щелчок пальцев нарушил звенящую тишину. На указательном пальце вспыхнул слабый огонёк, и в его свете обозначились ряды сверкающих сокровищ: золотые слитки, вазы, инкрустированные драгоценными камнями, свитки, перевязанные шёлковыми лентами. Но взгляд незнакомца был прикован к дальнему концу зала, где на постаменте из слоновой кости покоились Золотые Яблоки. Их поверхность излучала мягкое, неземное сияние, будто в них было заключено само солнце.

Тонкие нити паутины, словно хрустальные, поблескивали в отсветах пламени. Каждая нить была острее бритвы — способна рассечь даже самый прочный металл. А печати, нанесённые монахом из Сада Хару, мерцали едва заметным светом, напоминая о заключённой в них магической силе. Незнакомец медленно выдохнул — пламя на пальце погасло, и он снова оказался во власти тьмы.

Несколько минут он оставался неподвижен, словно статуя, собираясь с силами, вымеряя и взвешивая каждый шаг. Затем — резким движением — сорвал с себя плащ. Под ним оказалось гибкое, мускулистое тело, облачённое в тонкую кожаную броню. Его движения стали стремительными и точными. Из—за пояса он извлёк тонкий кинжал с костяной рукоятью и начал аккуратнo, миллиметр за миллиметром, прокладывая себе путь сквозь паутину, избегая прикосновения к печатям. Каждое движение было выверено — словно он проделывал это уже не раз.

Добравшись до постамента, он замер перед Золотыми Яблоками. Их сияние словно обжигало кожу, наполняя тело ощущением неземной силы. Он протянул руку — и пальцы коснулись прохладной, гладкой поверхности одного из яблок. Лёгкая дрожь пробежала по всему телу, когда он сорвал его с постамента. Задача выполнена. Оставалось только выбраться.

В этот миг, словно повинаясь невидимому сигналу, сокровищница ожила.

— ТРЕВОГА! ТРЕВОГА! В СОКРОВИЩНИЦЕ ВОР!

Внутри зала вспыхнули магические огни, озарив каждый уголок. По стенам заструилась энергия, высвобождая древние заклинания, призванные защитить сокровище от незваных гостей. На полу, словно из ниоткуда, возникли каменные големы — их глаза вспыхнули зловещим красным светом. Бесшумно они двинулись на незнакомца, готовые разорвать его на части.

Похититель не дрогнул. Он, казалось, ожидал этого. С ловкостью акробата он перепрыгивал через големов, уклоняясь от их грубых ударов. Кинжал в его руке сверкнул в свете огней, рассекая воздух. Он двигался быстро и плавно, словно тень, сливаясь с окружающей обстановкой.

Он знал: долго сдерживать големов не получится. Их было слишком много, да и обычное оружие не могло их повредить. Нужно было найти выход. Он бросил взгляд на двери — но они были закрыты и защищены магическими печатями. Оставался лишь один путь — окно.

Прыгнув на один из постаментов, он рванул к окну и одним ударом ноги выбил его. Осколки стекла разлетелись во все стороны. Не раздумывая, он выпрыгнул в ночную темноту.

Золотые Яблоки были похищены.

Раннее утро, солнце бьёт в глаза, во дворе дворца Император негодует, толпа разъярена, крича. Мао Цзе, облачённый в роскошные одежды, но с растрёпанными от бессонной ночи волосами, стоял на ступенях дворца. Его лицо, обычно надменное и непроницаемое, сейчас отражало смесь ярости и отчаяния. Солнечные лучи, которые так любили восхвалять придворные поэты, сегодня казались издевательским напоминанием. Медленно расходясь, толпа пропускает солдат, они ведут демоницу закованную в кандалы, рядом с ней в цепях идёт кот.

— Шен Санси, а тебе идёт металлический ошейник, — Гуан Хуан подтрунивает своего кота, тот морщится.

— Тебе тоже идут цепи, хозяйка, особенно с утра.

— Ты посмотри, сколько народу здесь собралось, нас опять будут в чём—то обвинять, — усмехнулась Гуан Хуан, чувствуя ненависть толпы. Оковы действительно были неудобными, натирали запястья, но её больше беспокоил кот. Шен Санси держался достойно, маленький хищный зверь, домашний мурчащий убийца.

— Тихо! — рявкнул Император, и толпа мгновенно затихла. Его голос, обычно мягкий и лстивый, сейчас был наполнен властью, что заставляло дрожать. — Демоница Гуан Хуан, ты

обвиняешься в краже Золотых Яблок и сокровищницы Лунъяна. Что можешь сказать в своё оправдание?

Гуан Хуан вскинула голову, её взгляд, обычно лукавый и игривый, сейчас был холоден и презрителен. Она окинула толпу надменным взглядом, словно рассматривая надоедливых насекомых.

— Золотые Яблоки? Сокровищница Лунъяна? — её голос, несмотря на оковы и мрачную ситуацию, звучал насмешливо. — Неужели во всей вашей прославленной империи не нашлось занятия поважнее, чем обвинять меня в краже фруктов?

Шен Санси фыркнул, демонстративно вылизывая лапу.

— Фрукты, может, и не безделушки, — промурлыкал он, — а вот сокровищница у вас и впрямь так себе. Стоило ли из—за этого поднимать такую бучу и будить кота и его госпожу ни свет ни заря?

Гуан Хуан усмехнулась, поддерживая дерзость своего питомца.

— Может быть, Ваше Императорское Величество просто завидует моей ловкости и красоте? — Демоница сделала шаг вперёд, звеня цепями. — Ведь если бы я действительно захотела что—то украсть, поверьте, вы бы даже не заметили пропажи.

Мао Цзе побагровел от гнева.

— Молчать! — прорычал он. — Ты будешь отвечать на вопросы! Где Золотые Яблоки из сокровищницы Лунъяна? Верни их немедленно, и, возможно, я смягчу твою участь.

Гуан Хуан театрально вздохнула.

— Ох, Ваше Величество, вы меня разочаровываете. Неужели вы действительно верите в эту нелепицу? У меня есть дела поинтереснее, чем воровать фрукты. Но раз уж вам так хочется верить в сказки, пусть будет так. Но я была схвачена около дома удовольствий в тот момент, когда кто—то похитил Яблоки, я не смогла бы оказаться в двух местах одновременно. Поэтому ваше обвинение я считаю не больше, чем пыль.

Император нахмурился, его взгляд стал колючим и подозрительным. Он прекрасно знал о репутации Гуан Хуан, о её дерзости, хитрости и умении запутывать даже самых опытных следователей. Версия о доме удовольствий звучала как насмешка, словно она открыто издевалась над его властью. Тем не менее, в её словах было зерно истины. Как она могла быть одновременно в сокровищнице и в доме удовольствий?

— Доказательства! — потребовал Мао Цзе, с трудом сдерживая ярость. — Где свидетели, подтверждающие твоё алиби? Не думай, что я поверю тебе на слово, демоница. Твоя репутация говорит сама за себя.

Шен Санси зевнул, обнажив острые клыки.

— Свидетели? В доме удовольствий, ваше величество? Сомневаюсь, что кто—то из них захочет предстать перед вашим судом. У них ведь тоже есть свои маленькие секреты. Но если вам так уж интересно, спросите любого, кто видел сегодня утром самую красивую демоницу у входа. Её легко узнать. По цепям, например.

Гуан Хуан лишь презрительно усмехнулась, наблюдая за тем, как Император теряет контроль над ситуацией. Она знала, что её положение опасно, но не собиралась отдаваться в руки правосудия без боя. «История дурно пахнет, — демоница увидела горе—охотника, едва облизнулась. — Интересно, пожалуй, я ещё позабавлюсь». Она была Гуан Хуан, и она привыкла играть по своим правилам.

Мао Цзе повелительным жестом собирался позвать главнокомандующего стражи, но тут из толпы вышла юная девушка.

Она была облачена в изысканный боевой хитон, чёрный, словно ночное небо, украшенный тончайшей вышивкой серебристо—голубых узоров, напоминающих извивающиеся ветви и магические символы. Поверх него накидка глубокого багрового цвета струилась лёгкими волнами, надета так, что подчёркивала её стройную фигуру и придавала облику загадочную гра-

циозность. Широкий пояс с металлической пряжкой плотно облегал талию, удерживая наряд и добавляя строгости образу. Её рукава были полупрозрачными, украшенными изящным узором, в котором играли отблески магии — словно сама ткань была пропитана таинственной энергией.

Волосы ниспадали волной, украшенные изящной серебристой диадемой, переливающейся в утреннем свете, словно символ её высокого статуса и внутренней силы. Ветер играл с тканью, создавая ощущение, что она вот—вот взмоет в бой, сочетая в себе красоту и устрашающую мощь.

— Простите, Ваше Императорское Величество.

— Кто ты? — Мао Цзе гневался, его рука застыла в воздухе, главнокомандующий ждал указаний.

— Я Сюй Ишу, Ваше Величество, — девушка едва сделала шаг, споткнулась, упав на колено.

— Если это наша спасительница, можешь убить меня сразу, — Шен Санси прикрыл свои глаза лапой, чтобы не видеть этого ужаса. Гуан Хуан внимательно смотрела на Сюй Ишу, принимая решение по поводу судьбы этой девушки.

— Говори... — Император убрал руку, внимательно глядя на девушку.

— Я могу подтвердить... Демоница Гуан Хуан была в доме удовольствий, я видела её. Я следила за ней всё время, до того момента, пока перед ней не остановился паланкин и на шею демоницы не был брошен обездвиживающий амулет. После её отвезли в темницу. Как говорит сама Гуан Хуан, действительно, невозможно быть в двух местах одновременно.

Мао Цзе нахмурился, обдумывая услышанное. Слова девушки звучали убедительно, а её положение указывало на то, что она не простая свидетельница. Воинственный хитон, изысканный, но явно предназначенный для сражений, говорил о её принадлежности к элите. Но для чего ей следить за демоницей? И почему она не заявила об этом раньше?

Гуан Хуан усмехнулась про себя. Кажется, игра становилась всё интереснее. Неожданное появление Сюй Ишу внесло смуту в простую схему обвинения, превращая всё в сложную интригу.

Сюй Ишу подняла взгляд.

— Ваше Императорское Величество, я всего лишь юный культиватор, и мне было интересно наблюдать за демоницей и её техниками, поэтому я оказалась рядом. Она не виновна.

— Сюй Ишу, ты понимаешь, что тебя ждёт за содействие демонице, если ты лжёшь, — наследный принц выдвинулся вперёд, свысока глядя на девушку.

Сюй Ишу хотела открыть рот, чтобы оправдаться, но в этот момент Гуан Хуан зазвенела цепями и вышла вперёд:

— Хватит устраивать цирк, я не крада ваши Золотые Яблоки, но если хотите, я могу их вернуть. В обмен на свою свободу.

Принц надменно вскинул бровь, оценивая заявление Гуан Хуан. Император же, напротив, казалось, заинтересовался. В его глазах мелькнул проблеск надежды, смешанный с недоверием.

— Вернуть Яблоки? — переспросил он, медленно процеживая каждое слово. — И ты думаешь, что я поверю тебе на слово, демоница? Что помешает тебе просто сбежать, получив свободу?

Гуан Хуан пожала плечами, делая вид, что ей совершенно всё равно.

— Ваше величество, у вас есть выбор. Вы можете продолжать верить в нелепые обвинения и тратить время на бесполезные поиски, или же вы можете воспользоваться моим предложением и вернуть свои сокровища. Моё слово — гарантия. А если я нарушу его, то можете казнить меня самым изощрённым способом.

Шен Санси фыркнул, демонстративно отвернувшись. Он явно был не в восторге от перспективы новой авантюры.

— Если это поможет нам скорее вернуться домой, я согласен, — промурлыкал он, зевая во весь рот. — Но если это окажется очередной глупостью, я укушу кого—нибудь. Намеренно.

Лицо императора помрачнело. Он колебался, взвешивая все «за» и «против».

— Хорошо, — неожиданно произнёс Мао Юфэй, впиваясь взглядом в Гуан Хуан. «Это шанс доказать отцу, что я на что—то способен. И наконец—то сбежать из дворца». В голове наследного принца зрел план. Он был рад, что когда в лесу повстречал загадочную демоницу и сейчас видел её, она была для него, словно билет в другую жизнь. — Я, наследный принц, согласен на твою сделку. Но помни, демоница, одно неверное движение — и ты заплатишься жизнью. Сюй Ишу, ты отвечаешь за её освобождение и сопровождение. Я же как законный представитель и наследный принц присоединюсь к вам, чтобы проследить за исполнением уговора. Если что—то пойдёт не так, ответственность ляжет на мои плечи.

— Мао Юфэй, — Император едва проглотил язык, он не смог ожидать такой дерзости и такого поступка от своего сына. — Ты осознаёшь, что делаешь?

Мао Юфэй проигнорировал предостережение отца, его взгляд был прикован к Гуан Хуан. В его глазах горел азарт и предвкушение приключения. Он был молод, амбициозен и жаждал доказать свою состоятельность. Дворец с его интригами и церемониями давно наскучил ему, и возможность вырваться из золотой клетки казалась ему бесценной.

Гуан Хуан усмехнулась, оценивая рвение принца. Она знала, что за его бравადой скрывается буря эмоций и скрытых мотивов. Впрочем, её это не беспокоило. Ей всегда нравилось играть на чужих слабостях, и принц, похоже, был идеальной мишенью. «Что ж, игра начинается», — подумала она, бросив мимолётный взгляд на настороженного Императора.

Сюй Ишу, казалось, была несколько ошеломлена неожиданным поворотом событий. Она молча кивнула, принимая возложенную на неё ответственность. Её взгляд был сосредоточенным и серьёзным, словно она готовилась к предстоящей битве. Она явно не ожидала, что её скромное свидетельство превратится в целую авантюру, но, похоже, была готова принять вызов. «Я же хотела стать ученицей Гуан Хуан, это лучший способ сблизиться и получить её одобрение», — пыталась успокоить себя Сюй Ишу.

На площади воцарилась напряжённая тишина. Толпа затаила дыхание, наблюдая за развитием событий. Император, казалось, смирился с решением сына, хотя его лицо по—прежнему выражало тревогу. Он понимал, что упустил контроль над ситуацией, и теперь ему оставалось лишь надеяться на благоразумие принца и Сюй Ишу. Цепи с Гуан Хуан были сняты. Демоница окинула принца оценивающим взглядом, и в сопровождении Сюй Ишу покинула площадь, оставив позади растерянного Мао Цзе и взволнованную толпу. Принц следовал за ними, не отрывая взгляда от Гуан Хуан.

— Куда мы идём? — спросил Мао Юфэй.

Демоница кокетливо убрала прядь волос с плеча назад, подмигнув принцу:

— В гости к сказке...

Глава 2. Красавица и семь культиваторов.

Четверка шла молча, каждый думал о своём... Или же неловкость была причиной для тишины.

Демоница подняла руку вверх, зажав кулак, и громко сказала:

— Остановимся здесь.

— Но зачем ещё светло? — принц Мао Юфэй задал вопрос, присаживаясь на пенёк. Он не хотел показаться слабым, но они уже так долго шли, что его ноги сводило от усталости. — И куда мы идём?

— Горе—охотник, — демоница едва склонилась над принцем, протягивая ему рисовый пирожок. — Всеми своё время, а пока съешь пирожок.

Мао Юфэй осторожно взял дар, благородно предложенный ему Гуан Хуан. «Не такая уж она и злодейка», — заключил принц.

Демоница спокойно стояла, смотря куда—то вглубь лесной чащи, где свет и тьма должны были сплестись в танце и погрузить мир в объятия ночи.

— Мастер Гуан Хуан, — Сюй Ишу устала стоять без дела и решила испытать свою удачу на прочность.

Демоница взглянула на неё, не говоря ни слова. «Что ей надо, я даже не решила, что с ней делать», — подумала она.

— Я подумала, раз мы вместе выполняем задание и возвращаем Золотые Яблоки, то, может быть... — девушка прикусила губы, поймав на себе взгляд Гуан Хуан. Он был больше безразличным, это заставило её сомневаться в себе. — Я хочу быть твоей ученицей.

— Ты уверена? — демоница едва улыбнулась. Она видела безрассудных смертных и отчаянных культиваторов, стремящихся найти лучших Мастеров, чтоб ступить в Поднебесную и обрести мудрость вечной жизни. Но мало кто из них выбирал ту, что наплевала на законы и устроила в мире кофейные реки. Именно она, Гуан Хуан, посеяла хаос... латте мачиато. Гордилась ли она этим? Как минимум да, серость дней ей была не чужда.

— Это моя мечта — быть вашей ученицей. — Сюй Ишу смотрела на демоницу словно бездомный щенок. Она была искренна в своём желании.

Гуан Хуан была приятно удивлена этим фактом, но ей было это неинтересно. Она перевела взгляд на Шен Санси, кот беззаботно вылизывал свою лапку, вдруг замер, в его взгляде мелькнула тень, он посмотрел на свою хозяйку, морщась. Он видел в её взгляде озорное лукавство, она явно что—то задумала, и ему это не понравится.

— Нет, даже не смотри на меня, я не буду.

— Если хочешь быть моей ученицей... — на лице демоницы возникла хитрая улыбка.

— Гуан Хуан, нет... — возразил Шен Санси, пытаясь перебить свою хозяйку, но это была попытка, обречённая на поражение.

— Найди общий язык с моим Шен Санси, — закончила говорить Гуан Хуан.

— Он же кот, — Сюй Ишу заморгала, уставившись на пушистого нарушителя спокойствия, который теперь сидел с видом короля, восседающего на троне из мха. Шен Санси лениво зевнул, обнажив острые зубки, и его глаза — два зелёных изумруда в полумраке леса — сузились в презрительном прищуре.

— Кот... но... как найти с ним общий язык? — пробормотала девушка, краснея от смущения. Она опустилась на колени, пытаясь выглядеть дружелюбно, и осторожно протянула руку. — Эй, Шен Санси, привет? Я... я обещаю, что буду хорошей ученицей для Мастера Гуан Хуан. Может, почешу тебя за ушком?

Кот фыркнул, словно это было самое абсурдное предложение в его кошачьей жизни. Он повернулся спиной, раздражённо виляя хвостом, и начал демонстративно чистить шерсть на

груди. Гуан Хуан рассмеялась низким, мелодичным смехом, эхом разнёсшимся по опушке, и присела рядом с принцем, который всё ещё жевал пирожок, стараясь не подавиться от неожиданности.

— Как интересно... — Демоница закинула ногу на ногу, наблюдая за тем, как Сюй Ишу пытается привлечь внимание её кота. — Дам подсказку... Шен Санси — мой самый строгий судья, мой компаньон. Он не просто кот. Если он тебя примет, то и я подумаю. А пока... — Она кивнула в сторону леса, где сумерки уже крались, как шаловливые тени. — Наше путешествие близится к началу.

Принц перевёл взгляд на Гуан Хуан, пытаясь понять её слова. «Неужели мы опять отправимся в путь? Мои ноги...» — с досадой подумал он. Мао Юфэй даже представить не мог, что все его тренировки, всё, чему он обучался, на деле окажутся иначе. Он тренировал тело и дух, но сдуся при обычной ходьбе. Стыдно было это признавать, очень стыдно.

Сюй Ишу, тем временем, не сдавалась: она достала из сумки кусочек сушёной рыбы — единственное, что было там — и помахала им перед носом кота.

— Ну, пожалуйста? Для Гуан Хуан? — прошептала она умоляюще.

Шен Санси замер, его ноздри дрогнули. Рыба... Это был аргумент. Он медленно повернулся, и в его взгляде мелькнуло что-то вроде неохотного интереса. «Может, эта смертная не такая уж и бесполезная», — подумал кот, но вслух лишь мурлыкнул, позволяя девушке приблизиться.

Гуан Хуан наблюдала за ними с улыбкой, фыркнула:

— Ах ты, продажная шкурка... за рыбу!/? Ох, Шен Санси, ты всегда был слаб на вкусняшки, — рассмеялась демоница, потирая подбородок с притворным разочарованием. — А я думала, ты достоин большего уважения, мой компаньон. Теперь вот... сдаёшься так легко.

Кот лишь фыркнул в ответ, не отрываясь от рыбы, которую Сюй Ишу теперь осторожно кормила ему с ладони. Его хвост медленно качнулся вправо—влево — признак того, что он колеблется, но уже не отвергает новичка полностью. Девушка вздохнула с облегчением, её щёки всё ещё горели от смущения, но в глазах светилась искра надежды.

— Мастер Гуан Хуан, — пробормотала Сюй Ишу, не поднимая глаз. — Я обещаю, что буду стараться изо всех сил. Только... скажите, что мне делать дальше? Путешествие начинается, но... я же не готова. У меня нет никакого опыта с внутренней энергией или... ну, с... демоническими техниками.

— Хорошо, — произнесла Гуан Хуан почти нежно. — Первое правило: слушай своего учителя. Второе: не спорь с Шен Санси. А третье... — Она замолчала, и её глаза вспыхнули фиолетовым светом, как будто призывая зловещих духов скрытых теней леса.

— В—третьих, хочу напомнить, что нужно вернуть Золотые Яблоки, — встрял Мао Юфэй, смотря на демоницу. Гуан Хуан раздражённо почесала переносицу.

— Для того чтобы найти Золотые Яблоки, нужно сперва понять, кому они могут пригодиться, — она повернула голову, встречаясь взглядом с принцем. — Поэтому мы здесь.

— Принц, вы же знаете историю происхождения этих... фруктов, верно? — голос Гуан Хуан сочился сарказмом, намекая на собственное раздражение от необходимости объяснять очевидное. Она, конечно, знала, что принц был прекрасно осведомлён, но ей нравилось чувствовать себя хоть немного выше в этой иерархической игре.

Принц, казалось, проигнорировал колкость. Он задумчиво погладил подбородок.

— Золотые Яблоки, как известно, даруют бессмертие или, по крайней мере, значительно продлевают жизнь. Но их сила избирательна. Тем, кто уже обладает значительным запасом энергии ци, они могут принести лишь минимальную пользу. Они ценны для тех, чья жизненная сила ослаблена, либо для тех, кто стремится к неограниченному могуществу.

Гуан Хуан кивнула.

— Именно. И возникает вопрос: кто в состоянии заплатить цену за такую силу? Кто готов пойти на всё ради вечной жизни? Ответ, принц, приведёт нас к тому, кому действительно принадлежат эти Яблоки. Уверена, что они были украдены не просто так.

— Но ведь для начала надо понять, кому они понадобились, — Сюй Ишу подняла взгляд на Мао Юфэя и Гуан Хуан. — Составить список подозреваемых и... определить наиболее вероятного кандидата, — закончила она, подчёркивая важность логического подхода. Шен Санси царапнулся и спрыгнул с её рук. — Мы ведь не собираемся просто бегать по свету, тыкая пальцем в небо, верно?

— Ты совершенно права, — Гуан Хуан встала. — Первым делом мы наведаемся к одной очень красивой ведьме, она раньше была культиватором. Но встретиться с ней совсем непросто.

— Почему же? — принц встал, хрустя коленями.

— Её история стара как мир, она запечатана в собственной истории, которая вынуждена повторяться из раза в раз. Не прерывая цикл. Каждый, кто попадает в её иллюзию, играет определённую роль. — Демоница хищно улыбнулась, едва откидывая прядь волос назад, её алые губы были полны удовольствия и желания рассказать своим спутникам чудесную историю.

— Это какая—то легенда или сказка? — Сюй Ишу посмотрела на царапину, оставленную котом. «Значит ли это, что Шен Санси со мной подружился?» — грустно вздохнув, она достала платок, чтобы завязать царапины. Неожиданно вздрогнула — Гуан Хуан оказалась совсем близко. — Мастер...

Девушка едва выдохнула, демоница взяла её руку в свою, второй рукой она сформировала энергию ци на кончиках двух пальцев и приложила к ране.

— Вы много слышали историй и сказок, которые вам рассказывали на ночь. Это одна из них, но только немного грустная. — Гуан Хуан убрала руку, от царапин не было и следа, она мягко улыбнулась Сюй Ишу, отпуская её руку. Та покраснела, не ожидая такой заботы от демоницы. Она опустила взгляд, смущённо пробормотав благодарность. Принц наблюдал за этой сценой с лёгким любопытством, а после чудо исцеления демонстративно закатил глаза, ничего не сказав.

— Итак, — Гуан Хуан вернулась к прежней теме, словно ничего и не произошло. — Когда—то давным—давно в прекрасном саду сидела женщина, у неё были прекрасные золотые волосы, струящиеся волнами, едва бледный цвет лица, она сидела под яблоней и вышивала. Она ждала своего мужа, своего возлюбленного с войны, главнокомандующего Цинь Э, владыку западных земель. Солнце пробивалось сквозь листву, играя бликами на её шелковом платье. Казалось, время замерло в этом идиллическом уголке, но в её глазах таилась печаль, как отражение далёкого поля брани. День за днём она вышивала, вплетая в узор свои надежды и страхи, мечты о возвращении любимого и ужас перед тем, что война могла с ним сделать. Её сад был её убежищем, её маленьким миром, где она могла сохранить хоть какую—то иллюзию покоя, пока вокруг бушевала буря.

Однажды, когда солнце уже клонилось к закату, она уколола палец. На белое покрывало из снега упали пару капель её крови. Она поняла, что её любимый скоро вернётся. Подняв взгляд на замёрзшую яблоню, что никогда не цвела и была мёртвой и ледяной, прошептала:

— Как я хочу родить ребёнка, прекрасное дитя подобное первому снегу. Чтобы, смотря на него, мой любимый вспоминал обо мне.

В тот же миг яблоня вздрогнула, словно от порыва невидимого ветра. С её мёртвых ветвей осыпался иней, обнажая набухшие почки. Вскоре они лопнули, выпустив нежные, розовые цветы, словно приветствуя новое рождение. Сад наполнился ароматом свежести и обещания. Женщина замерла, поражённая чудом, происходящим прямо перед её глазами. Сердце её наполнилось надеждой, но и страхом — ценой, которую придётся заплатить за исполнение желания.

Спустя мгновение цветы опали, и на их месте появились крошечные, молочно—белые плоды, напоминающие первые снежинки. Они росли не по дням, а по часам, наливаясь соком и силой. Женщина ухаживала за ними, как за собственными детьми, боясь потерять этот дар судьбы. Она чувствовала, как её жизненная сила перетекает в эти плоды, наполняя их магией и энергией. Но она была готова на всё ради встречи с любимым и рождения долгожданного ребёнка.

Когда армия Цинь Э вошла в город, она уже ждала его у ворот, держа в руках спелое, белоснежное яблоко. Воины восхищались её красотой, словно она и сама была неземным созданием. Цинь Э спешил и заключил её в объятия. Они долго стояли так, молча, словно боялись нарушить хрупкое мгновение счастья. Затем она протянула ему яблоко.

— Съешь его, любимый, — прошептала она. — Оно поможет тебе восстановить силы после битвы.

Она понимала, что если он съест его, то она исчезнет, словно её никогда не существовало.

Цинь Э с благодарностью принял дар и откусил кусочек. В тот же миг сад вокруг них замёрз, превратившись в ледяную пустыню, а женщина растворилась в воздухе, оставив лишь лёгкий аромат яблоневого цвета. На руках у Цинь Э остался младенец, дитя подобное первому снегу. Это была девочка; он назвал её Бай Сюэ¹.

Главнокомандующий Цинь Э томился без женской ласки и тепла; он понимал, что его дочери нужна женская рука. И вот однажды, отправившись на охоту, он проехал мимо маленькой фермы. Вдруг его конь обезумел и помчал куда глаза глядят, и казалось, ничто не могло его остановить. Тут вдруг показался всадник на вороном белом коне, который смог спасти нашего генерала; это была девушка, чья красота затмевала солнечный свет. Прекрасную спасительницу звали Пяолян Монюй². Так главнокомандующий женился во второй раз.

Пяолян Монюй оказалась женщиной коварной и жестокой. За красивой внешностью скрывалось сердце, полное зависти и жажды власти. С первого дня она невзлюбила Бай Сюэ, видя в ней лишь напоминание о прошлой любви мужа и препятствие на пути к его состоянию. Она всячески унижала девочку, заставляла её выполнять самую грязную работу, морила голодом и холодом, надеясь сломить её дух. Цинь Э, ослепленный красотой и хитростью новой жены, не замечал страданий дочери, считая её капризной и непослушной. Бай Сюэ росла в одиночестве и тоске, находя утешение лишь в саду, который, несмотря на ледяной покров, хранил воспоминания о матери.

Однажды Пяолян Монюй, взглянув в волшебное зеркало, которое всегда носила с собой — по слухам, оно могло видеть то, что было, что есть и что будет, — открыла его и спросила:

— О мудрейший из зеркал, что видит суть вещей и многое познал, расскажи мне, кто на свете всех прекрасней?

И зеркало ответило ей, не тая:

— Ты, госпожа моя, прекрасна и красива и опасна, но Бай Сюэ прекраснее.

Охваченная яростью, Пяолян Монюй приказала слуге отвести девочку в лес и убить её. А в доказательство принести её волосы, что были подобны звёздной ночи. Слуга, тронутый красотой и невинностью Бай Сюэ, не смог выполнить приказ и отпустил её, наказав никогда не возвращаться домой. Девушка в знак благодарности обрезала свои волосы и отдала слуге, чтобы спасти ему жизнь, а сама побежала прочь, не оглядываясь.

Бай Сюэ долго блуждала по заснеженному лесу, пока не набрела на небольшой заброшенный дом.

¹ Дословно переводится как «белая как снег». — # (Bái) — означает «белый» или «чистый». — # (Xiě) — означает «снег». Вместе они образуют образное выражение, символизирующее чистоту и белизну, как у снега. Это очень красивое и поэтичное китайское имя или фраза, часто используемое в литературе и в повседневной речи.

² (Piàoliang Mǒnǚ) означает «красивая ведьма»: — ## (Piàoliang) — красивый, красивая, привлекательный. — ## (Mǒnǚ) — ведьма, колдунья (женский род). Таким образом, «Пяолян Монюй» — дословно «красивая ведьма».

Внутри было грязно и неуютно, но девочка, уставшая и замёрзшая, решила остаться на ночлег. Утром она обнаружила, что дом принадлежит семи культиваторам, которые были очень добры к ней и позволили остаться с ними. Бай Сюэ стала для них подругой и хозяйкой, заботясь о доме и готовя им еду.

Тем временем Пяолян Монюй, получив доказательство смерти Бай Сюэ, обратилась к волшебному зеркалу.

— О мудрейший из зеркал, что видит суть вещей и многое познал, Расскажи мне, кто на свете всех прекрасней.

— Ты, госпожа моя, прекрасна и красива и опасна, но Бай Сюэ прекраснее, — ответило зеркало.

— О мудрейшее зеркало, — взмолилась Пяолян Монюй, — что мне делать?

И зеркало дало ответ:

— О прекраснейшая, ты должна испытать её внутреннюю силу, тогда ты станешь вновь одной прекрасной на всём белом свете.

В ярости и отчаянье Пяолян Монюй решила расправиться с падчерицей. Долго ли она думала? Нет. Она любила Яблоки, и яблоня, что когда-то была предвестником рождения Бай Сюэ, должна была стать её гибелью. Мачеха приготовила яд, отравив плоды, замаскировавшись под бродячую артистку, отправилась в хижину семи культиваторов, дабы убить падчерицу и стать единственной красавицей.

Обманом проникнув в дом культиваторов, Пяолян Монюй предложила Бай Сюэ отведать сочное, наливное яблоко. Девушка, не подозревая злого умысла, откусила кусочек и в тот же миг упала замертво. Она испила её жизненную силу, оставив тело. Семь культиваторов, вернувшись домой и обнаружив бездыханное тело своей названной сестры, были безутешны. Бай Сюэ была пуста, подобно прекрасной вазе, но всё так же красива. Они положили её в хрустальный гроб, наполненный цветами яблони, и оставили его в лесу, охраняя по очереди.

Прошло две весны. Однажды мимо проезжал прекрасный принц Ки Ян³. Он был очарован красотой спящей Бай Сюэ и, не в силах сдержать чувства, поцеловал её, отдав часть своей внутренней ци. В тот же миг заклятие развеялось, и девушка проснулась. Принц был настолько поражён её красотой и историей, что предложил ей руку и сердце. Бай Сюэ согласилась, и они сыграли пышную свадьбу.

После воскрешения Бай Сюэ и пышной свадьбы с принцем Ки Яном мачеха Пяолян Монюй, узнав об этом, явилась на торжество с целью разрушить их союз. Она была полна гнева и зависти, решив вновь уничтожить счастье падчерицы.

Однако в этот момент появился Тай Вань Джей — хранитель восточных врат Небес, могучий небожитель и основатель великой школы боевых искусств Белого Лотоса, достигший просветления в пятнадцать лет. Вместе со своими учениками он вмешался в конфликт, остановив мачеху.

В знак наказания за её злодеяния Тай Вань Джей запечатал Пяолян Монюй в заточение, прокляв её переживать одну и ту же историю на протяжении веков — страдать и осознавать свою вину. Этот вечный цикл должен привести мачеху к покаянию и осознанию своих ошибок, не позволяя ей причинять зло дальше.

Таким образом, благодаря вмешательству Тай Вань Джея, счастье Бай Сюэ и принца Ки Яна было защищено, а зло было справедливо наказано.

³ Переводится как «чудесный лик». — # (Qí) — «чудесный», «удивительный», «редкий» — # (Yán) — «лицо», «лик», «внешность» Такое сочетание слов верно передаёт смысл «чудесный лик» и является естественным и благозвучным китайским именем.

— Такой чуши я ещё не слышал, — Мао Юфэй сжал лук, раздражённо смотря на Гуан Хуан. Демоница была спокойна и, кажется, совсем не обращала внимания на гневность принца. — Откуда нам знать, что это правда? — Демоница задумчиво почесала подбородок.

— Наверное, потому что я была ученицей Тай Вань Джея и именно я замечала ведьму.

— И если я правильно понимаю, красота плюс любовь к Яблокам равно Пяолян Монюй. Вечное бессмертие и красота, а также избавление от наказания, — воодушевлённо улыбнулась Сюй Ишу, жаждающе смотря на Гуан Хуан; она ждала одобрения своей теории.

Шен Санси присел возле демоницы:

— У неё работает мозг, может, она неуклюжа, но изобретательна. Твоя ученица подобна книге... Правда, — Кот прикрыл глаза лапой. — Почерк неразборчивый, словно роль.

Гуан Хуан едва ли взглянула на Шен Санси; её демонический кот всегда был прав, но сейчас у неё другая задача — донести свой план и мысли до принца и ученицы.

— Эта ведьма, — демоница усмехнулась, — та, к которой мы направимся. Она заперта в цикле иллюзий: каждый, кто входит в её мир, становится частью её истории — мачехой, падчерицей, принцем. Мы должны сыграть роли, чтобы разорвать цикл и выяснить, украла ли она Яблоки ради бессмертия. Но будьте осторожны: её желания искажают реальность. Кто готов стать героями этой сказки?

Мао Юфэй кивнул.

— Ладно, план твой я понял. Но если это действительно повторяющаяся иллюзия, кто гарантирует, что мы выйдем живыми?

— Я гарантирую, — улыбка Гуан Хуан пропала; буквально в паре метров появилась стена, подобная северному сиянию, переливаясь и играя разноцветными узорами; за ней открылся мир — рыночная площадь.

Мао Юфэй недоверчиво покосился на переливающуюся стену. Северное сияние, ведущее в сказку? Звучит как плохой сон. Он поправил лук на своём плече и вздохнул. В его жизни и без того хватало абсурда, но это... это уже тянуло на подвиг.

— Ладно, — повторил он. — Роль кого ты мне уготовила, Гуан Хуан? Принца на белом коне? Или, что вероятнее, говорящего коня, который свалится в ближайшую яму?

Демоница, не обращая внимания на его сарказм, указала на пеструю рыночную площадь за переливающейся стеной. Там царила суета: торговцы наперебой расхваливали свой товар, крестьяне грузили повозки, дети гонялись за уличными кошками. Атмосфера была почти идиллической, если бы не давила каким-то неестественным очарованием.

— Не я выбираю роли, — ответила демоница. — Иллюзия выбирает...

« Прошлое.

— Мастер Тай Вань Джей, почему Ланьэр Саньи назначен главным? — Гуан Хуан смотрела на своего Мастера, не понимая. Она была способной ученицей, одной из лучших в боевых искусствах. Ланьэр Саньи был менее искусен, разве что его отец обладал влиянием и являлся воином Золотых наплечников⁴.

⁴ В мире культиваторов и небожителей Золотые Наплечники образуют особое сословие, стоящее на равных с чиновниками и одарёнными правителями. Это не просто воины, а элитные носители духовной и социальной власти, чей путь совершенствования тесно связан с управлением и поддержанием порядка в обществе. Ключевые характеристики сословия Золотых Наплечников — Равенство с чиновничеством — их сила и мудрость признаются наравне с административной властью, они входят в высшие слои управления, принимают участие в формировании политики и решении ключевых вопросов государства. — Духовное совершенствование и социальный статус — они не только развивают свои боевые и духовные навыки, но и несут ответственность за материальное благосостояние рода, владеют богатствами и землёй, что обеспечивает им высокий социальный престиж. — Защита и руководство — Золотые Наплечники служат мостом между небожителями, чиновниками и обычными смертными, являясь хранителями традиций, справедливости и баланса, одновременно выступая как военные лидеры и духовные наставники. — Символы и знаки — золотые наплечники — это не просто доспехи, а эмблемы их статуса и силы,

— Гуан Хуан, я вижу твое недоумение в глазах, — спокойно ответил Мастер Тай Вань Джей, поглаживая свои волосы, похожие на цветущие каштаны. Он был красив, как мужчина, и мудрость его была безгранична, подобно небу. Его взгляд, пронизательный и спокойный, сейчас казался особенно внимательным, словно он мог видеть сквозь внешнюю оболочку прямо в сердце ученицы. — И твои вопросы справедливы. Ланьэр Сань действительно не обладает твоей природной грацией и тем мастерством, которое ты оттачивала годами. — Он сделал паузу, наблюдая за реакцией Гуан Хуан. Девушка стояла неподвижно, но в её глазах читалось нетерпение. Мастер Тай Вань Джей мягко улыбнулся. — В боевых искусствах, Гуан Хуан, сила и мастерство — это лишь часть картины. Лидер должен обладать не только умением фехтовать и побеждать в поединках. Главное — это мудрость, умение предвидеть, способность объединять и вести за собой. — Ланьэр Сань обладает этим, — продолжил Мастер. — У него есть редкий дар — он умеет слушать и слышать. Он видит картину целиком, а не только отдельные её фрагменты. Да, его отец — воин золотых наплечников, но это не делает его автоматически лидером. Ланьэр Сань добился уважения своим умом, своей дипломатичностью и своим умением находить компромиссы. Он объединяет, а не разделяет. — Мастер Тай Вань Джей закончил, глядя прямо в глаза Гуан Хуан. — Твои навыки — твоя сила, но мудрость Ланьэр Сань — это то, что сейчас необходимо этому дому. Сосредоточься на развитии своих талантов, Гуан Хуан, и поддержи Ланьэр Сань в его новом начинании. Тогда мы все станем сильнее.

— Мастер, это несправедливо! В миссии Трёх рек я вытащила команду из ловушки демона иллюзий, — Гуан Хуан была раздражена. — Мне кажется, вы переоцениваете Ланьэр Сань.

— Не отрицаю, Гуан Хуан, твоя заслуга в миссии Трёх рек неоценима, и я помню, как ты вывела команду из лап демона иллюзий. Твоя смекалка и храбрость спасли многих. Но лидерство — это не только блеск в бою, это ещё и умение принимать сложные решения, даже если они непопулярны. Ланьэр Сань обладает хладнокровием и способностью видеть общую картину, что помогает ему принимать взвешенные решения в критических ситуациях.

— Но, как вы сказали, его отец — воин золотых наплечников, и разве это не влияет на его положение? — Гуан Хуан не сдавалась, в её голосе звучало сомнение.

Мастер Тай Вань Джей вздохнул.

— Гуан Хуан, я не слеп. Я знаю, что положение его отца даёт ему определённый вес. Но я также знаю и Ланьэр Сань. Он доказывает свою ценность каждый день. Он не прячется за спиной отца, а использует своё влияние, чтобы объединять людей и помогать им. Его наследие — это не только привилегия, но и ответственность. И я верю, что он справится с этой ответственностью.

— Я всё ещё считаю, что вы недооцениваете меня, Мастер, — пробормотала Гуан Хуан, опуская голову.

— Я никогда не недооценивал тебя, Гуан Хуан, — ответил Тай Вань Джей, подойдя ближе и положив руку ей на плечо. — Я вижу твой потенциал, твою силу и твоё стремление к совершенству. Но лидерство — это не соревнование. Мы все — часть одного целого, и каждый из нас вносит свой вклад. Твоя роль сейчас — расти и развиваться, оттачивать свои навыки и быть поддержкой для Ланьэр Сань. Вместе мы создадим силу, которую никто не сможет сломить.

Девушка убрала руку Мастера с плеча.

— Вы слепы, Мастер Тай Вань Джей. Вы не видите, что Ланьэр Сань — хвостун и лицемер, напыщенный павлин, и вы потакаете ему. — Гуан Хуан раздражённо вышла от Мастера. Она остановилась на крыльце, смотря вдаль цветущего сада. «Почему Мастер не видит моих

заслуг?» — подумала девушка, опустив глаза. Ей было тяжело от принятого решения Тай Вань Джея.

— Ну что, опять в моей тени? — раздался надменный голос с лёгкой усмешкой. Девушка сжала кулаки, пытаясь унять пожар в своём сердце.

Гуан Хуан резко обернулась, прожигая взглядом Ланьэр Сань, стоявшего в дверях покоев Мастера. Его самодовольная улыбка лишь подливала масла в огонь её гнева. «В тени? Моей тени ты навсегда останешься, хвостун».

— Не твое дело, — процедила она сквозь зубы, стараясь сохранить хоть какое-то подобие спокойствия. Она знала, что, поддавшись эмоциям, лишь подтвердит его правоту в глазах Мастера.

Ланьэр Сань сделал несколько шагов вперёд, приближаясь к ней. В его глазах читался нескрываемый триумф.

— О, не обижайся, Гуан Хуан. Я понимаю твоё разочарование. Все ждали, что именно тебя назначат главной. Но такова жизнь, не всем дано быть лидерами.

— Ты ничем не лучше меня, — огрызнулась Гуан Хуан, стараясь держаться прямо, несмотря на волну возмущения, захлестнувшую её. — Ты получил эту должность только благодаря своему отцу.

Ланьэр Сань усмехнулся, махнув рукой в знак пренебрежения.

— Твое мнение мало что значит. Важно лишь то, что думает Мастер. А он, как ты видишь, сделал свой выбор. И лучше тебе смириться с этим, Гуан Хуан. Не стоит идти против течения, можно и утонуть.

Гуан Хуан смотрела на него с презрением. Слова Ланьэр Сань задели её за живое, но она не собиралась ему это показывать. Она знала, что он ждёт её срыва.

— Время покажет, кто утонет, а кто останется на плаву, — тихо произнесла она и развернулась. Девушка собиралась уйти, она не могла принять усмешек этого самонадеянного павлина. Гуан Хуан резко была схвачена за рукав, она едва лишь успела вздохнуть. Ланьэр Сань прижал её к стене.

— Если бы ты не была прастолюдинкой, ставшей культиватором, и одной из лучших учениц Мастера, — его пальцы коснулись её лица, а сам он подался вперёд, сокращая расстояние между ними. — Я бы желал увидеть тебя в своих покоях.

Улыбка на лице Ланьэр Сань стала хитрой, полной эмоций и запретной страсти. Ярость вспыхнула в груди Гуан Хуан, подобно лесному пожару. Она с силой оттолкнула Ланьэр Сань, освобождаясь от его прикосновения. Презрение и отвращение переполняли её.

— Не смей прикасаться ко мне, — прошипела она, стараясь говорить как можно тише, чтобы не привлечь лишнего внимания. — Я не боюсь ни тебя, ни твоего отца. И не забывай, кто вытащил твою никчемную команду из передраги в миссии Трёх рек. Пока ты прятался за моей спиной, я сражалась с демоном иллюзий.

Ланьэр Сань скривился, словно от зубной боли. Ярость вспыхнула в его глазах, но он старался держать себя в руках. Он не мог позволить себе потерять контроль, особенно сейчас, когда он только что получил эту должность. Поцелуй на его губах был сладок, это стоило гнева девушки. Она ни кто, и её слова лишь пустой звук. Миссия по заточению Пяолян Монюй была превыше всего, и он был главный.

— Запомни, Гуан Хуан, теперь я здесь главный. И ты будешь делать то, что я скажу. Иначе... — Он снова наклонился ближе к её лицу, его дыхание опалило её щеку. Он желал намного большего, чем такая маленькая близость, но скрывал это. — Иначе тебе не поздоровится.

Гуан Хуан плюнула ему в лицо. Ланьэр Сань отшатнулся, в ярости вытирая слюну с лица. Его глаза горели ненавистью, желанием и правом обладать. Гуан Хуан воспользовалась его замешательством и резким движением оттолкнула его от себя. Она быстро развернулась и

побежала прочь, проклиная в душе этот день, эту ситуацию и Ланьэр Сань. Она не знала, что ждёт её в будущем, но, кажется, миссия будет сложной.

Гуан Хуан закрыла за собой дверь в свои покои. Как лучшая ученица, у неё был отдельный дом. Девушка выдохнула: встреча с Ланьэр Сань вызывала в ней раздражение, она до сих пор чувствовала его прикосновения на своём теле, вкус его губ на своих губах. Она едва коснулась своих губ.

— Сладко, но...

Шум посуды заставил её прийти в себя. Она осторожно сделала шаг вперёд, наблюдая, как шерстяной комочек леопардового окраса что-то готовит.

Гуан Хуан замерла, не веря своим глазам. Шерстяной комочек, грациозно орудующий сковородкой, был чем-то из ряда вон выходящим даже для мира культиваторов, где чудеса встречались на каждом шагу. Существо ловко подбрасывало в воздухе овощи, и аппетитный аромат жареного мяса заполнил комнату. Она опустила на циновку, наблюдая за необычным поваром, не решаясь прервать его работу.

Девушка нашла его на миссии Трёх рек. Как сказать «нашла» — Ланьэр Сань пытался его уничтожить, так как в этом котёнке была демоническая ци. Но Гуан Хуан не позволила ему этого сделать и забрала с собой, в тайне, конечно. Она дала ему имя Шен Санси, и её совсем не волновало его демоническое происхождение.

Комочек, а точнее ещё котёнок, закончил свою работу с ловкостью опытного шеф-повара. Он выключил огонь под сковородкой и, словно почувствовав её взгляд, обернулся. Под леопардовым окрасом девушка умилилась паре больших изумрудных глаз, смотревших на неё с нескрываемым интересом.

— Прошу прощения, что ворвался, но почувствовал, что тебе нужен ужин, — промурлыкал Шен Санси, и Гуан Хуан едва сдержала улыбку. Даже его голос звучал по-кошачьи мягко и приятно.

Гуан Хуан позволила себе немного расслабиться, ощущая тепло и уют, исходящие от маленького существа. Несмотря на его демоническое происхождение, Шен Санси казался воплощением нежности и заботы. Она кивнула в знак благодарности и подошла к столу, с интересом рассматривая блюдо. Аромат был поистине восхитительным, и девушка не могла дожидаться, чтобы попробовать творение необычного повара.

Первый кусочек жареного мяса растаял во рту, наполняя вкусовые рецепторы невероятным сочетанием специй и трав. Гуан Хуан не удержалась от тихого стона удовольствия. Это была лучшая еда, которую она когда-либо пробовала. Она посмотрела на Шен Санси, который скромно устроился рядом, наблюдая за её реакцией.

— Это... восхитительно, — прошептала она, искренне восхищаясь талантом котёнка. — Откуда ты научился так готовить?

Шен Санси слегка покраснел, и его глаза заблестели от смущения.

— Это... как-то получается само собой, — промурлыкал он. — Я просто чувствую, какие ингредиенты и специи нужны, чтобы создать вкусное блюдо.

Гуан Хуан улыбнулась. В этом маленьком леопардовом комочке скрывалось нечто большее, чем просто демоническая ци. Он был талантливым поваром, верным другом и, возможно, самым необычным существом, которое она когда-либо встречала.

— Ты расстроена, тяжёлый день? — Шен Санси положил свою голову на колени Гуан Хуан, ожидая ответа.

Девушка вздохнула, поглаживая мягкую шерстку на голове Шен Санси. Его присутствие, как ни странно, успокаивало. Рассказывать о Ланьэр Сань ей не хотелось, да и к чему? Котёнок не поймёт всей глубины её переживаний, да и не нужно ему это.

— Просто устала, — ответила она, стараясь скрыть раздражение и горечь, которые всё ещё клубились внутри. — Тренировки, встречи... Много всего навалилось.

Шен Санси поднял голову, заглядывая ей в глаза своими изумрудными омутами. В его взгляде читалась искренняя забота и понимание, которые тронули сердце Гуан Хуан. Он не настаивал, не задавал лишних вопросов, просто был рядом, готовый поддержать её своим теплом и мурлыканьем.

— Тогда тебе нужно отдохнуть, — промурлыкал он, снова укладывая голову ей на колени. — Я принесу тебе чай, и ты немного поспишь.

Гуан Хуан благодарно улыбнулась:

— Нет, принеси мне лучше кофе.

Шен Санси взглянул на девушку, и ему сразу всё стало понятно.

— Мастер Тай Вань Джей назначил главным на миссию по заточению Поолян Монюй не тебя. Старый дурак.

— Да он назначил главным Ланьэр Саньи, этого напыщенного выскочку, — девушка вскинула брови и сжала кулаки. — Представляешь!?

Шен Санси потерся мордочкой о руку Гуан Хуан, выражая своё негодование. Он не любил, когда его хозяйка расстраивалась, особенно из—за таких ничтожных личностей, как Ланьэр Саньи. Котёнок чувствовал, как в Гуан Хуан бурлит гнев и обида, и ему захотелось сделать хоть что—то, чтобы облегчить её состояние.

— Этот самодовольный павлин, возомнивший себя великим воином, недостоин даже шнурков твоих туфель, — фыркнул Шен Санси, его голос стал более резким, чем обычно. — Он просто хочет покрасоваться перед старым дураком, чтобы выслужиться и получить повышение. Но он никогда не сравнится с тобой, Гуан Хуан. Ты самая талантливая и сильная ученица, которую я когда—либо знал.

Сердце Гуан Хуан тронулось от этих слов. Шен Санси, этот маленький комочек шерсти, видел её истинную силу и потенциал, даже когда она сама сомневалась в себе. Его поддержка и вера в неё были неоценимы. Она притянула котёнка к себе и крепко обняла.

— Спасибо, Шен Санси, — прошептала она, ощущая, как тепло его тела растворяет её негативные эмоции. — Давай попьем кофе.

Шен Санси тут же вскочил на лапы, его леопардовая шерсть вздыбилась от предвкушения. Он обожал готовить для Гуан Хуан, особенно когда видел, что ей это необходимо. Котёнок проворно запрыгнул на стол, сбросив с него небольшую книгу с рецептами, и направился к кухонному уголку. Там он ловко орудовал кофейником и баночками со специями, добавляя щепотку корицы и ванили в свежемолотые зерна.

Запах кофе вскоре наполнил комнату, смешиваясь с ароматом жареного мяса и создавая уютную и тёплую атмосферу. Шен Санси разлил напиток по двум небольшим чашкам и, балансируя на задних лапах, поднёс их к цинковке, где ждала Гуан Хуан. Девушка с благодарностью приняла чашку и сделала глоток. Горячий напиток обжёг нёбо, но его терпкий вкус отогнал последние остатки усталости и раздражения.

— Спасибо, Шен Санси, — произнесла Гуан Хуан, ставя чашку на стол. — Ты знаешь, как меня подбодрить.

Котёнок мурлыкнул в ответ, прижимаясь головой к её руке. Он чувствовал, что гнев Гуан Хуан начал утихать, и облегчённо вздохнул. Ему было важно, чтобы его хозяйка была счастлива, и он готов был сделать всё, чтобы её защитить от любых невзгод.

— Не стоит благодарности, Гуан Хуан. Я всегда буду рядом, чтобы поддержать тебя, даже если этот напыщенный индюк получит назначение на все миссии в Поднебесной!

— Ланьэр Саньи думает, что Пяолян Монюй ему по зубам, — проговорила Гуан Хуан после долгой паузы, — но он даже не представляет, с чем столкнётся. Эта демоница хитра и жестока, она играет с разумом своих жертв, облачаясь в маску невинности.

— Не волнуйся, Гуан Хуан, — промурлыкал Шен Санси, — я уверен, что ты поможешь ему, если понадобится. Ты всегда приходишь на помощь тем, кто попал в беду. Ты спасла меня, хотя могла просто оставить меня умирать.

— Но вот только захочу ли я ему помочь? — девушка сделала глоток кофе, расплываясь в хищной улыбке.

Шен Санси прищурился, его изумрудные глаза блеснули в свете лампы, словно он пытался прочесть мысли Гуан Хуан сквозь её хищную улыбку. За всё время, проведённое с ней, Шен Санси узнал девушку слишком хорошо — эту смесь гнева, амбиций и скрытой заботы. Котёнок мягко мурлыкнул, но в его голосе сквозила нотка беспокойства.

— Ох, Гуан Хуан, эта твоя улыбка... Она мне не нравится. Не нравится, когда ты так улыбаешься, — промурлыкал он, прижимаясь ближе и тыкаясь мордочкой в её руку. — Помочь этому индюку? После всего, что он натворил? Он же пытался меня убить, помнишь? А ты... ты спасла меня, рискуя собой. И теперь этот павлин думает, что может командовать миссией без тебя, потому что так решил Мастер?

Он вздохнул по-кошачьи глубоко, его шерсть слегка взъерошилась от возмущения. Шен Санси чувствовал, что Гуан Хуан колеблется между гордостью и желанием доказать свою силу. Он не хотел, чтобы она ввязывалась в эту авантюру только из-за упрямства — или, хуже того, из-за какой-то скрытой симпатии к этому Ланьэр Саньи, а также чтобы доказать Мастеру Тай Вань Джею, что она лучше. Хотя пока он был рядом, он уже догадался, что девушка стала изучать тёмное искусство ци и тщательно скрывала это ото всех. Её стремления и амбиции были похвальны, но к чему всё это приведёт — не иначе как к тому, что она уже выбрала свой путь.

— Ладно, ладно, — продолжил он, мурлыкая успокаивающе и перебирая лапами по её коленям. — Если ты решишь помочь, я с тобой. Но только если пообещаешь, что не станешь героиней за его спиной. Ты лучше его, Гуан Хуан. Намного лучше. И этот Пяолян Монью... она просто демон, ослеплённая желанием быть красивой. Обычная злая демонница.

Он поднял голову, заглядывая в глаза Гуан Хуан с искренней тревогой.

— А теперь давай допьём этот кофе и подумаем о чём-нибудь приятном. Расскажи, что ты хочешь приготовить завтра на завтрак? Или, может, устроим небольшую тренировку? Я могу быть твоим спарринг-партнёром — обещаю не царапаться сильно!

Девушка выдохнула:

— Если Мастер не принимает меня и сделал главным другого, я приму его решение, но не собираюсь быть в тени. Рано или поздно они все пожалеют об этом... »

Рыночная площадь кипела жизнью. От ярких красок шелковых тканей до пряного аромата уличной еды, всё здесь говорило о процветании и неутолимой жажде наживы. Толпы людей — торговцы, крестьяне, ремесленники и зажиточные горожане — перемешивались в пестрой калейдоскопической массе, толкались, перекрикивали друг друга, стараясь выгодно продать свой товар или выторговать лучшую цену.

Груды овощей и фруктов, казалось, соперничали друг с другом за внимание покупателей. Сочные мандарины и гранаты, источающие аромат зрелости, соседствовали с аккуратно сложенными пирамидами капусты и моркови. Продавцы, ловко орудуя весами, громко расхваливали свою продукцию, перечисляя её достоинства и преуменьшая недостатки.

В воздухе витал густой запах жареного мяса и рыбы, приправленных экзотическими специями. Уличные повара, стоя у раскаленных углей, ловкими движениями переворачивали шампуры, создавая аппетитные дымные облака, мгновенно исчезающие в толпе голодных про-

хожих. Рядом, в огромных глиняных горшках, кипели ароматные бульоны, из которых торговцы черпали горячие порции для желающих согреться в этот прохладный день.

Четверка подошла к фонтану, его каменная чаша, увитая плющом, служила своеобразным островком спокойствия в этом бурлящем море. Вода, вытекающая из пасти резного дракона, мягко журчала, контрастируя с громкими выкриками торговцев и смехом зевак. Они остановились, чтобы перевести дух и осмотреться, решая, куда двигаться дальше в этом лабиринте соблазнов и возможностей. Шен Санси прыгнул на каменный бортик, его изумрудный взгляд встретился со взглядом Гуан Хуан. Демоница махнула рукой, спокойно говоря:

— Ты знаешь, что делать.

Кот кивнул и уже спустя секунду растворился в толпе.

Мао Юфэй внимательно проводил взглядом Шен Санси. «Парадоксально, как они понимают друг друга», — он был удивлен. Приблизившись к демонице, он задал вопрос:

— Что дальше?

— Терпение, горе—охотник, учись ждать. — Гуан Хуан повернулась, её взгляд устремился на Сюй Ишу, девушка была молчалива. — Волнуешься?

Сюй Ишу вздрогнула от неожиданности, но быстро взяла себя в руки. Её бледное лицо слегка порозовело, выдавая легкое волнение. «Волнуюсь? Конечно, волнуясь», — подумала она, но вслух сказала лишь:

— Просто немного непривычно, — её голос звучал тихо, почти неслышно в окружающем шуме. — Мне никогда не доводилось бывать в таких местах.

Гуан Хуан усмехнулась краешком губ, оценивая её сдержанность. «Непривычно? Это ещё мягко сказано», — промелькнуло в её голове. Рыночная площадь была воплощением хаоса, местом, где сталкивались интересы и страсти, где обманывали и наживались. И Сюй Ишу, с её утонченными манерами, казалась здесь неким экзотическим цветком, случайно выросшим в сорной траве. Оно было и к лучшему, видимо, она будет играть роль Бай Сюэ в этой иллюзии.

Наблюдение, однако, не отвлекло Гуан Хуан от главной цели. Она продолжала внимательно сканировать толпу, выискивая знакомые лица или признаки надвигающейся опасности. Шен Санси был её глазами и ушами в этом людском муравейнике, и она доверяла его интуиции. Но полагаться лишь на кота было бы глупо.

— Пяолян Монюй вряд ли появится сейчас, но... — Демоница едва прищурилась, к ней подошел слуга.

— Госпожа, пора возвращаться в поместье, темнеет.

— Ты мачеха, — принц слегка удивился.

— Да, — Гуан Хуан была ни капельки не удивлена такому раскладу, но кажется, горе—охотник ожидал чего—то другого. — А ты ожидал, что я буду красавицей?

Демоница не могла сдержать хищной улыбки, принц её приятно удивил и даже позабавил.

Гуан Хуан бросила мимолетный взгляд на слугу, её глаза на мгновение вспыхнули скрытым раздражением. «Не время сейчас», — мысленно прошипела она, но вслух произнесла лишь короткое:

— Подожди. — Затем, повернувшись к принцу, она добавила с легкой усмешкой: — В сказках редко правду рассказывают, особенно о мачехах. Да и к чему мне быть красавицей? Красота — лишь маска, за которой легко спрятать истинные намерения.

Сюй Ишу, не отрывая глаз от толпы, попыталась скрыть своё замешательство. Слова Гуан Хуан задели её, напоминая о её собственной роли в этой странной игре. Она должна была играть роль невинной девушки, в то время как вокруг плелись интриги и готовилась опасность. «Намерения», — эхом отозвалось в её голове, ведь она, Сюй Ишу, правда играла роль, искусно сплетая нити обмана, от этого было горько. Но вот каковы намерения Гуан Хуан? И как она должна себя вести?

— Мастер Гуан Хуан, что делать мне? — робко спросила девушка.

— Ничего, — демоница развела руками, — сейчас мы вернемся в поместье, и я прикажу слуге отвести тебя в лес и убить, вот тогда и начнется твоё действие. А сейчас наслаждайся воздухом, которым ты дышишь.

Сюй Ишу почувствовала, как по спине пробежал холодок. Слова Гуан Хуан прозвучали как приговор, хоть и сказанные с насмешкой. Она знала, что демоница говорит иносказательно, но суть была ясна: её роль в этой игре была лишь пешкой, жертвой, которую принесут ради достижения какой-то цели. Страх и неуверенность вновь захлестнули её, заставляя сердце биться быстрее. Но, стиснув зубы, она постаралась сохранить внешнее спокойствие, понимая, что сейчас, как никогда, ей нужно быть внимательной и собранной.

Не дожидаясь ответа, Гуан Хуан направилась к выходу с рыночной площади. Слуга, склонив голову, последовал за ней, держась на почтительном расстоянии. Мао Юфэй и Сюй Ишу, обменявшись взглядами, поспешили догнать демоницу. Принц, казалось, был поглощен своими мыслями, его лицо выражало задумчивость и легкую тревогу. Сюй Ишу старалась не отставать, чувствуя, как её неуклюжие туфли скользят по грязной мостовой.

Покинув шумную площадь, они оказались на узкой улочке, ведущей вглубь города. Дома здесь были выше и плотнее, отбрасывая густые тени, в которых скрывались подозрительные фигуры. Воздух стал прохладнее, запах уличной еды сменился затхлым ароматом сырости и пыли. Гуан Хуан шла быстро и уверенно, словно знала здесь каждый камень. Её взгляд был сосредоточен на чем-то впереди, словно она видела то, что было скрыто от остальных.

Вскоре они оказались у ворот большого поместья, окруженного высокой каменной стеной. Ворота были украшены резными изображениями драконов и фениксов, символизирующих силу и величие. Стражники, одетые в блестящие доспехи, строго осмотрели их, прежде чем пропустить внутрь. Поместье оказалось настоящим оазисом спокойствия и роскоши после шумной рыночной площади. Ухоженные сады, фонтаны и пруды создавали атмосферу умиротворения и гармонии.

Гуан Хуан, не говоря ни слова, повела их по извилистым дорожкам к главному зданию поместья. Сюй Ишу, зачарованная красотой этого места, забыла на мгновение о своих страхах. Но слова демоницы, произнесенные ранее, продолжали звучать в её голове, напоминая о той опасности, которая её подстерегала. Она чувствовала себя некой мошкой, угодившей в сети паука.

— Сюй Ишу, ты волнуешься? — принц едва взглянул на растерянную девушку, касаясь её плеча. Он видел в её глазах странную смесь чувств и не понимал, что творится в её голове, но хотел утешить. — Это сказка, легенда, что рассказывалась годами, мне кажется, тебе не о чем волноваться. Гуан Хуан знает, что делает.

Сюй Ишу вздрогнула от прикосновения принца, её взгляд вынырнул из омута мыслей. Она попыталась улыбнуться в ответ, но улыбка получилась натянутой и неуверенной. «Легенда? Сказка? — пронеслось в её голове. — Разве легенда может быть настолько реальной, настолько пугающей?» Слова принца не успокоили её, а, наоборот, усилили чувство тревоги. Он смотрел на происходящее как на увлекательное представление, в то время как она чувствовала себя участницей опасной игры, где ставка — её собственная жизнь.

Она с трудом сглотнула, стараясь привести дыхание в порядок. «Гуан Хуан знает, что делает...» — повторила она про себя фразу принца. Но что, если знание Гуан Хуан ведет к её гибели? Что, если её роль в этой «сказке» — быть жертвой?

— Мне просто кажется нечестно, что я играю роль белоснежной красавицы Бай Сюэ, потому что меня поведут в лес и мне придется искать избушку культиваторов... — Сюй Ишу опустила голову. — Моя цель — обучаться боевым искусствам и навыкам у Мастера Гуан Хуан, но вместо этого... Мы ищем того, кто украл Золотые Яблоки в сказке, и мне это не по душе.

— Ты права, — медленно произнёс принц, убирая руку, — возможно, я недооцениваю твои чувства. Изначально предполагалось, что ты будешь лишь наблюдателем, ты выступила

свидетелем на суде и спасла Гуан Хуан, обеспечив ей алиби, но теперь ты стала участницей событий. Я понимаю, что тебе это не по душе. Однако, помни, что у неё, — Мао Юфэй взглянул на демоницу, она казалась ему воплощением грации и изящества. Такая девушка явно имела не один козырь в рукаве, и они здесь были не случайно. — Наверняка есть причины действовать именно так. Возможно, роль Бай Сюэ — это лишь часть более сложного плана. Доверься ей. Ведь ученик должен доверять своему Мастеру. Она ведь твой Мастер?

Слова принца звучали с вызовом, он словно пытался вывести Сюй Ишу на чистую воду, он понимал, что девушка хотела быть ученицей Гуан Хуан, ну почему же она тогда ведет себя так, будто не имеет к этому никакого отношения? Словно отстранена, ему это казалось странным. Сюй Ишу пришла ниоткуда, её поведение отнюдь странное «святая невинность», на контрасте с желанием учиться у самой демоницы, что посеяла кофейные реки, устроив хаос. Возможно, это маска, но это его лишь чувства и мысли, и никому не стоит знать о них.

Сюй Ишу молча кивнула, чувствуя, как слова принца давят на неё, словно тяжелый груз. Она подняла взгляд на Гуан Хуан, идущую впереди, пытаясь понять, что скрывается за её непроницаемым выражением лица. «Доверься ей...» — звучало как приказ, но как можно доверять тому, кто с легкостью говорит о твоей смерти, пусть и в шутку?

— Да, Гуан Хуан — мой Мастер, и я ей доверяю. — Сюй Ишу отвела взгляд от принца. — Но...

Но сомнения, словно змеи, продолжали обвиваться вокруг её сердца, сплетаясь в тугой клубок страха и неуверенности. Доверие — это хрупкая вещь, особенно когда дело касается демонов и их хитроумных планов.

Луна зашла на небе, озаряя сад — тот самый сад, где цвела яблоня, что подарила жизнь Бай Сюэ. Сейчас же это было молчаливое кладбище надежд, место, где любовь и долг сплелись в тугой, неразрешимый узел. Прохладный ветер шелестел листвой, словно шепча трагические истории давно ушедших дней. От яблони, когда-то усыпанной ароматными цветами, остались лишь скрюченные ветви, танцующие в лунном свете как костлявые пальцы.

Гуан Хуан откинула назад свои алые рукава, усаживаясь поудобней. Слуги тут же накрыли ей стол. Запахло ароматным кофе.

Луна залила серебром фарфоровую кожу демоницы, подчеркивая тонкую работу линий на её веере. Она медленно отпила глоток кофе: горький вкус обжег язык, но не смог пробудить её. «Ужасный вкус», — мыслила она. Ожидала большего, но приторная горечь портила послевкусие, и она отставила пиалу в сторону. Взгляд её устремился сквозь ветви яблони, туда, где за садом начинались темные, непроглядные горы.

— Я могу присоединиться? — голос принца Мао Юфэя был прекрасен, он старался быть сдержанным и спокойным. Его манеры радовали демоницу, оттого и сам принц становился более привлекательным в её глазах.

Гуан Хуан повернула голову, впуская принца в поле своего зрения. Его высокий силуэт, облаченный в темные одежды, выделялся на фоне лунного сада словно тень, сошедшая со старинного полотна. Легкая улыбка скользнула по её губам.

— Конечно, принц Юфэй, — ответила она, и в её голосе звучала тихая мелодия, скрывающая бурю внутренних противоречий. — Всегда рада разделить компанию с очаровательным горе-охотником.

Мао Юфэй грациозно опустился на подушки рядом с Гуан Хуан. Слуги тут же поднесли ему чашку кофе, но он лишь покачал головой, указывая на чай. Его взгляд был прикован к яблоне, ветви которой дрожали от малейшего дуновения ветра.

— Ты переживаешь? — осторожно начал свою речь принц, ведь буквально недавно демоница отдала приказ слуге отвести Сюй Ишу в лес, начиная воплощение сказки.

— А должна? — Гуан Хуан хихикнула, пряча усмешку за веером. Легкий взмах, и лицо её вновь стало непроницаемым. — Переживать — удел смертных, принц Юфэй. Демоны принимают мир таким, каков он есть, и используют его в своих целях.

Мао Юфэй внимательно наблюдал за ней, изучая каждую деталь её облика. Он видел игру теней на её лице, слышал едва уловимую дрожь в голосе. Он знал, что за маской безразличия скрывается нечто большее, некая глубокая тревога, терзающая её душу.

— Ты права, Гуан Хуан, — медленно проговорил он, отводя взгляд от яблони. — Демоны не переживают. Они действуют. И всё же, я вижу в твоих глазах тень сомнения.

Она молчала, прикрыв глаза, словно стараясь укрыться от пронизательного взгляда принца. Лунный свет играл на её ресницах, создавая иллюзию слёз.

— Сомнения — это лишь ещё один инструмент, принц Юфэй, — наконец произнесла она, отпивая глоток кофе. — Инструмент, который можно использовать, чтобы обмануть врага, заставить его поверить в то, чего нет.

Мао Юфэй усмехнулся, поднимая чашку с чаем.

— Ты превосходна в играх, Гуан Хуан, — сказал он, не отрывая взгляда от её лица. — Но даже самый искусный игрок иногда проигрывает. И тогда приходит время платить по счетам.

Мао Юфэй сделал глоток, чувствуя, как терпкий вкус чая обволакивает его язык. За садом стучалась тьма, а ветви яблони продолжали свой танец, словно напоминая о неизбежности судьбы.

— Проигрывают те, кто не умеет наблюдать за ходом игры. Я же никогда не проигрываю, — демоница положила веер на стол, изящно подняла руку и указала на северное сияние. Оно играло в небе, словно танцую свой незримый танец. — Каждая линия сияния обозначает вошедшего гостя в иллюзию Пяолян Монюй, — Гуан Хуан едва наклонилась к принцу, нарушая расстояние между ними, расплываясь в соблазнительной улыбке. — Сколько ты видишь линий, горе—охотник?

Принц Юфэй проследил за её жестом, устремив взгляд к небу. Северное сияние и вправду казалось необычайно ярким, словно полотно, сотканное из мерцающих нитей. Он прищурился, стараясь различить отдельные линии в этом хаотичном танце света.

— Пять, — ответил он, возвращая взгляд к Гуан Хуан. — Пять линий.

— А нас сколько было? — Гуан Хуан вновь взяла свой веер и медленно обмахивалась им. Легкий ветерок развеивал её волосы, и в этот момент она казалась такой безмятежной и неприступной, словно холодная луна на ночном небе.

— Трое и кот... — принц отвёл взгляд от демоницы, едва краснея. Она была прекрасна, наверное, первая в мире девушка, или... Гуан Хуан была привлекательна в его глазах, и так неловко, он остался с ней наедине, только он она и увядшая яблоня. Мао Юфэй был невинен, но как воин и принц безупречен. Что—то в этой демонице заставляло его дрожать — приятная дрожь, волнение и ещё что—то. — Четыре... Значит ли это, что тот, кого мы ищем, кто украл Яблоки, находится здесь?

Гуан Хуан рассмеялась, и звук её смеха эхом пронёсся по саду, подобно звону хрустального колокольчика.

— О, принц Юфэй, — проговорила она, складывая веер и кладя его на стол. — Конечно, это значит именно это. Но вопрос не в том, кто украл Яблоки, а в том, зачем!?

— Значит, мы имеем дело не просто с воров, — медленно произнёс принц, — а с кем—то, кто играет в свою игру? Кто этот игрок, Гуан Хуан? И каковы его ставки?

Демоница поднялась с подушек, и её алое платье заструилось вокруг неё, словно пламя. Она направилась к яблоне, медленно обходя её, словно изучая старого врага.

— Прежде чем мы зашли в иллюзию, я не всю рассказала историю. Помимо Пяолян Монюй, в ней так же заточены культиваторы за то, что они нарушили один из законов культивации — не влюбляться. Для того чтобы достичь просветления, культиватор должен отринуть все чувства, включая любовь, — демоница остановилась, прикоснувшись кончиками пальцев к шершавой коре. Лунный свет проникал сквозь ветви, ложась на её лицо причудливым узором. — Некоторые отчаянные души, принц Юфэй, готовы пойти на всё ради достижения цели, — тихо произнесла она, не поворачиваясь. — Готовы пожертвовать всем, что у них есть, даже своей жизнью и жизнями других, чтобы обрести то, что, по их мнению, им причитается. Я не знаю, кто он, но собираюсь это выяснить.

Итак: на свадьбе Бай Сюэ с принцем Ки Яном случилось непоправимое. Принц нашёл свою возлюбленную в объятиях одного из семи культиваторов. Его гнев был настолько силен, что он убил его, а в назидание другим попросил Мастера Тай Вань Джея запечатать остальных культиваторов в иллюзии вместе с Пяолян Монюй. Поэтому моя ученица Сюй Ишу должна будет встретить шестерых культиваторов, а не семь... если только вор, который украл Золотые Яблоки, не оказался в этой иллюзии и не играет роль седьмого. А чтобы это выяснить, мы завтра отправимся за ней.

Принц встал и сделал шаг вперёд, он был настолько быстрым, что не успел остановиться, споткнулся и чуть не упал. Гуан Хуан, словно бабочка, порхающая в ночи, поймала Мао Юфэя, удерживая его.

— Я думаю, ты хочешь спросить, почему я думаю, что злодей, укравший Яблоки, находится именно здесь, — демоница хищно облизала губы. — Украл Золотые Яблоки, первым делом нужно успеть скрыться и замести следы — ведь будет объявлена погоня... Эта иллюзия находится ближе всего к Лунъяну... И даже попав сюда, мы никогда не узнаем, как выглядел вор, потому что никто его не видел.

Гуан Хуан отпустила принца, отступив на шаг. Её пальцы, словно лепестки алого цветка, скользнули по его рукаву, оставляя едва ощутимый жар на коже. Она знала, что его смущение — лишь маска, скрывающая острый ум и отважное сердце. Именно это сочетание делало его таким интересным.

— Ты проницателен, принц Юфэй, — промурлыкала она, возвращаясь к своему креслу. — И да, я верю, что украшавший Яблоки находится именно здесь. Иллюзия — идеальное место, чтобы спрятаться. Здесь можно скрыть свою истинную сущность, играть любую роль. Более того, я уверена, что вор — один из этих семи культиваторов.

Она вновь взяла веер и медленно обмахивалась. Её глаза, как два омута, внимательно следили за реакцией принца. Гуан Хуан было любопытно, как он воспримет её теорию. Доведется ли он ей или будет искать подвох в каждом её слове?

— Завтра мы отправимся в лес, — продолжала демоница, — и посмотрим, как будет разворачиваться сказка.

Мао Юфэй выпрямился, стараясь скрыть внезапное замешательство. Прикосновение Гуан Хуан словно искрой пробежало по телу, оставив едва уловимое покалывание. Он отвёл взгляд, устремив его на луну и пытаясь собраться с мыслями.

— Культиваторы... заключённые в иллюзии, — медленно повторил он, обдумывая слова Гуан Хуан. — Значит, добрая сказка никогда не была ею.

— Нет, — демоница усмехнулась, услышав его вопрос. Она грациозно села в кресло, поджав ноги под себя. — В этой сказке ещё очень много дыр, о которых тебе не стоит беспокоиться, горе-охотник. Изначально наша главная цель — попасть в дом культиваторов. Так как я играю роль мачехи, я не могу этого сделать, пока там не будет Сюй Ишу, которая играет роль Бай Сюэ. Есть правила, пойти против которых даже я не в силах. Или просто не хочу усложнять.

— Так вот для чего ты отправила Сюй Ишу в лес, под предлогом убийства... — Мао Юфэй улыбнулся, взглянув на демоницу. Она была беззаботна. «Невероятно, как она всё продумала. Некогда бы не подумал, что всё так просто.»

Сюй Ишу подняла взгляд на ночное небо. Лунный свет пробивался сквозь лесные кроны, очерчивая причудливые узоры на мшистой земле. Тишина вокруг была почти осязаемой, лишь изредка нарушаемая тихим шорохом листьев, словно лес затаил дыхание, наблюдая за незваной гостьей. В глазах Сюй Ишу отражались мерцающие звезды, но в них не было надежды, лишь усталость и смирение.

Она провела рукой по шершавой коре старой сосны, чувствуя прохладу смолы под пальцами. Угуканье совы заставило девушку вздрогнуть. Воспоминания нахлынули волной, обжигая сознание. Вот она, её шестой день рождения: беззаботная, смеющаяся вместе с матушкой и двумя братьями, тренирующаяся владению мечом под руководством сурового, но справедливого отца. Он заботливо перебирает зёрна кофе на крыльце, пока дети резвятся. Вот она, и матушка, испекшая рисовые лепёшки, с измазанным от сажи лицом зовёт всех к столу. А вот... алое платье, струящееся в вечерней мгле, подобно алым рекам, тихое мурлыканье, пронзающее звёздную ночь: кровь, крики... и бессилие что—либо изменить.

Сюй Ишу закрыла глаза, стараясь отогнать терзающие образы. Горечь потери до сих пор жгла горло, не давая дышать полной грудью. Единственное, что поддерживало её в этом мире — клятва мести, данная на могиле отца. Клятва, которая вела её сквозь годы... Именно это заставило её выполнять этот долг. Она «скрывала тайну», но, кажется, честь и совесть брали верх. Она не была злой, она была заблудившейся. Это было грустно и в то же время смешно: она играла роль в самой роли.

— Надо найти избушку семи культиваторов, — выдохнула Сюй Ишу, ступая в глубь ночного леса по извилистой тропинке, заросшей мхом и лишайниками.

Тёмная чаща встретила Сюй Ишу настороженно. Каждый шаг отдавался эхом в звенящей тишине, каждый шорох заставлял напрячься, словно вокруг таились невидимые враги. Девушка ощущала на себе взгляды — множество невидимых глаз следили за ней из темноты. Она знала, что лес полон опасностей, но её воля была крепка, как сталь. Избушка семи культиваторов — вот цель, маяк, указывающий путь в этом мраке.

Сюй Ишу шла, словно тень, сливаясь с ночным пейзажем. Она внимательно изучала каждую деталь: сломанную ветку, след зверя, обронённый листок. Любая мелочь могла стать ключом к местонахождению избушки. В голове роились мысли о тех, кто обитал в этом таинственном месте. Кто они, эти семь культиваторов?

Вот ещё один извилистый поворот, и перед ней открылся чудесный вид: избушка, словно сошедшая со страниц древних сказок и легенд.

Избушка стояла на небольшой поляне, окружённая вековыми соснами, словно оберегающими её покой. Лунный свет, проникая сквозь кроны деревьев, серебрил бревенчатые стены, придавая ей нереальный вид, словно она соткана из снов и воспоминаний. В окнах мерцал тёплый свет, манящий и одновременно настораживающий. Сюй Ишу остановилась на опушке леса, оценивая обстановку. Тишина вокруг казалась обманчивой — девушка чувствовала, что за стенами избушки кипит жизнь, полная тайн и опасностей.

Осторожно ступая по мягкому мху, Сюй Ишу приблизилась к избушке. Она заметила узкую тропинку, ведущую к двери, и неглубокий колодец рядом с верандой. Но девушку привлёк другой звук — звук рубки дров. Она не могла перепутать его ни с одним другим, и осторожно заглянула за угол. В объятиях лунного света Сюй Ишу увидела юношу: его мускулы

переливались, капельки пота стекали по атлетическим изгибам, небрежно завязанные волосы в хвост словно были сотканы из нитей звёздной ночи.

Сюй Ишу замерла, словно статуя, забыв о своей миссии. Юноша рубил дрова с такой страстью и грацией, что каждое его движение казалось отточенным до совершенства. Она видела, как напрягаются его плечи, как по спине стекают капельки пота, сверкая в лунном свете, словно россыпь бриллиантов. В его движениях чувствовалась сила, но в то же время и такая—то внутренняя гармония. Сюй Ишу ни разу не видела подобной красоты, за исключением Гуан Хуан, чья гармония была необузданным пламенем, притягательным и опасным.

Юноша выпрямился, словно прислушиваясь к ночной тишине, легко закинул топор на плечо и повернулся в сторону девушки.

— Выходи, я знаю, что ты здесь.

— Извините, — Сюй Ишу вышла, немного спотыкаясь. — Я заблудилась.

Юноша окинул её пристальным взглядом, задержавшись на лице. Его глаза, цвета тёмного нефрита, казались спокойными, но Сюй Ишу чувствовала, как они проникают в самую душу. Он был высок, широкоплеч, с точёными чертами лица, обрамлённого тёмными волосами. В нём чувствовалась дикая, необузданная сила, сравнимая с мощью горной реки.

— Заблудилась? В таком месте? — его голос был низким и бархатистым, с хрипотцой, словно от долгого молчания. — Здесь не место для случайных путников.

Сюй Ишу поежилась под его взглядом. Она понимала, что врать бессмысленно, но и раскрывать свою истинную цель не собиралась.

— Я... я ищу приюта, — пробормотала она, стараясь скрыть дрожь в голосе. — Мне нужно всего лишь переночевать.

Юноша молчал, продолжая пристально смотреть на неё. Сюй Ишу чувствовала, как время тянется мучительно медленно. Наконец, он вздохнул и отвернулся, направляясь к избушке.

— Ладно, — бросил он через плечо. — Братя, у нас гость.

Тут же на пороге показалось шесть юношей, они, словно малые дети, толкались, пытаясь рассмотреть девушку.

— Я Сюй Ишу, — она робко помахала культиваторам.

— Да ты не бойся и не стесняйся, — голос культиватора с топором на мгновение напомнил ей о демонице Гуан Хуан, было у них что-то схожее. — Мы, культиваторы, народ простой, не бросим в беде.

Шесть юношей, казалось, разом выдохнули, расплывшись в приветливых улыбках. Они были разными: один — с хитрым прищуром глаз и игривой усмешкой, другой — с мягкими чертами лица и стеснительной улыбкой, третий — с серьёзным взглядом и крепким телосложением. Но в каждом из них чувствовалась доброта и искреннее гостеприимство.

— Прошу, проходи, Сюй Ишу, — произнёс самый высокий из них, с копной непокорных волос, приглашая её в избушку. — Мы накормим тебя, обогреем и дадим крышу над головой.

Внутри избушка оказалась на удивление уютной. В центре комнаты располагался большой стол, накрытый простой, но аппетитной едой. В углу потрескивал огонь в очаге, распространяя по комнате тепло и аромат дыма. Сюй Ишу почувствовала, как напряжение постепенно покидает её тело. Она давно не чувствовала себя в такой безопасности.

— Садись, не стесняйся, — предложил один из юношей, усаживая её за стол. — Мы как раз собирались ужинать.

Сюй Ишу с благодарностью приняла приглашение.

— А я могу узнать ваши имена?

— Конечно, — культиватор поставил топор у стены. — Меня зовут Орхидея, а моих братьев, — он взмахнул рукой, указывая на шестерых культиваторов. — Лилия, Ирис, Нарцисс, Лотос, Пион и Василёк.

Сюй Ишу удивлённо вскинула бровь. Столь необычные имена, казалось, совсем не вязались с их суровой жизнью в глуши. Она ожидала услышать что-то более воинственное или мистическое, но никак не названия цветов. Однако, глядя на их открытые и доброжелательные лица, она почувствовала, что не стоит задавать лишних вопросов. В конце концов, у каждого свои причуды.

Вечер пролетел в тёплой и душевной обстановке. Братья—культураторы оказались прекрасными собеседниками. Они рассказывали истории о лесных духах, о диких зверях, населяющих окрестности, о своих тренировках и поисках просветления. Сюй Ишу с интересом слушала, как вдруг Нарцисс огоршил её неожиданным вопросом:

— А что ты делаешь здесь, в этой глуши?

Девушка хотела было открыть рот и сказать о том, что её привели в лес, дабы убить по приказу мачехи, но она не смогла солгать: уж слишком невинны и добры были к ней семь культураторов. А как её учили, что на добро нужно отвечать добром, а на зло — ещё большим добром:

— В Лунъяне были похищены Золотые Яблоки, что даруют бессмертие. На суд привели демоницу Гуан Хуан, но я заступилась за неё, потому что она была невиновна. Она с радостью вызвалась помочь вернуть украденные Яблоки в сокровищницу. Поэтому я, принц Мао Юфэй и демоница здесь. А это иллюзия, которая держит в заточении Пяолян Монюй, не даёт ей выбраться. Цикл повторяется, и сейчас я должна быть Бай Сюэ. Но...

— Не переживай... — Орхидея мило улыбнулся. — Мы вместе с Пяолян Монюй здесь и прекрасно знаем, что это иллюзия. А ты хорошо знаешь эту историю?

Сердце Сюй Ишу забилося сильнее:

— Нет.

— А хочешь узнать? — улыбка Лилии была похожа на хищный оскал, но в то же время нежная и ранимая.

Лотос откашлянулся и начал свой рассказ.

— На свадьбе принца Ки Яна и Бай Сюэ произошла трагедия: Пяолян Монюй убила невесту. После чего была запечатана. Кажется, её запечатала Гуан Хуан, но она тогда была культуратором, если я правильно помню.

— Да, она была ученицей Мастера Тай Вань Джея, она и ещё несколько его учеников прибыли тогда, — Орхидея почесал переносицу, словно вспоминая дела минувших дней. — Во главе с Ланьэр Саньи. Насколько я помню, Гуан Хуан повела себя самовольно и даже ослушалась Мастера.

Василёк подхватил рассказ, подперев рукой подбородок.

— Гуан Хуан всегда отличалась вспыльчивым характером. Она была талантлива, но слишком импульсивна. Мастеру Тай Вань Джею было сложно её контролировать. Ланьэр Саньи же, напротив, был воплощением спокойствия и рассудительности. Он всегда следовал правилам и указаниям учителя. Именно поэтому ему и доверили возглавить группу.

Пион кивнул в знак согласия.

— Ланьэр Саньи был идеальным учеником. Безупречная мораль, железная воля, невероятные способности. Он был гордостью Мастера Тай Вань Джея. Говорили, что он видел в нём своего преемника. Но судьба распорядилась иначе.

Ирис задумчиво посмотрел на огонь в очаге.

— Но история совсем не о том... О смерти Бай Сюэ. Пяолян Монюй, пусть и злобная ведьма, одержимая своей красотой, но не могла она просто так взять и убить.

Нарцисс придвинулся к Ирису:

— Брат, ты пытаешься видеть хорошее даже в таком гнусном поступке. Она злодейка, и ей не нужен повод, чтобы творить зло.

— Но это не похоже на Пяолян Монюй. Она пыталась убить Бай Сюэ ядом, даже отравленной нефритовой заколкой на свадьбе — красиво и изящно, — Ирис тяжело вздохнул. — А когда мы её нашли, она была в ужасе, а в руках был кинжал, весь в крови. Её руки так же были в крови, но кровь была измазана хаотично, словно она даже не понимала, что произошло. Все твердили, что она виновна, но кто будет слушать чудовище?

Сюй Ишу слушала братьев—культиваторов, затаив дыхание. Их рассказ открывал совершенно новую перспективу на известную ей историю. Она считала Пяолян Монюй злодейкой, одержимой красотой и жаждущей власти, но теперь за этой маской вырисовывались черты растерянности и невинности. Сердце Сюй Ишу наполнилось состраданием к запечатанной ведьме.

— Значит, вы считаете, что Пяолян Монюй невиновна? — тихо спросила она, боясь нарушить хрупкую атмосферу.

Орхидея кивнул.

— Мы не знаем правды, Сюй Ишу. Но мы чувствуем, что в этой истории есть что—то, что от нас скрывают. Слишком много нестыковок, слишком много вопросов без ответов. Мы верим, что Пяолян Монюй стала жертвой заговора.

— Но кто мог подстроить убийство Бай Сюэ и зачем? — Сюй Ишу нахмурила брови, пытаясь понять логику этих событий. — И почему именно Пяолян Монюй была выставлена виновной?

Братья переглянулись. Орхидея едва лишь улыбнулся.

— Иди спать, Сюй Ишу. Утро даст ответы. Не думай ни о чём.

Шен Санси аккуратно ступал по земле, ловко миновал пару препятствий, прыгнув сначала на столб, затем по брускам в дымоход. Кот забрался в хижину. Внутри хижины царил полумрак, лишь слабый луч света проникал сквозь щели в досках. Запах сушеной рыбы и трав витал в воздухе, смешиваясь с легким оттенком плесени. Демонический кот плавно спрыгнул на потрескавшийся земляной пол, его лапы ступали бесшумно, словно касались облаков. Он огляделся, его изумрудные глаза быстро приспосабливались к темноте. Вот ведьминский котелок, и сама Пяолян Монюй. Сказочная мачеха сидела в полумраке хижины, поглаживая свою крысу Мо Шу⁵.

— Какие звери в моей иллюзии? — Пяолян Монюй фыркнула, едва подавшись на свет; она прекрасно знала, чей это демонический кот. — Она тоже здесь.

Пяолян Монюй неодобрительно посмотрела на кота.

— Ты принес с собой её запах, Шен Санси. Запах кофе, угля и пепла, от которого меня тошнит, — прошипела она, её голос был таким же хриплым, как шелест листьев под ногами. Мо Шу потерялась о её руку, словно пытаюсь утешить свою хозяйку.

Шен Санси лишь изогнул спину.

— Гуан Хуан прибыла по делу, — демонический кот едва напрягся, понимая, что в любой момент ему придётся сражаться. Пяолян Монюй явно не жаловала его и, тем более, его хозяйку, и была крайне раздражительна. Любой будет зол.

Пяолян Монюй медленно поднялась со своего места, отбрасывая причудливые тени на стены хижины. В её глазах плясали искорки недоброго предвкушения, словно она готовилась к долгожданной мести.

— По делу, говоришь? — промурлыкала она, подходя ближе к Шен Санси. — Какое дело может быть у неё ко мне? Разве что...

— Свобода... — перебил её демонический кот. Сказочная мачеха расплылась в едкой улыбке.

— Мо Шу, ты слышал: свобода? — в голосе Пяолян Монюй появились рычащие нотки. — Сначала она меня подставила, запечатала, а теперь что, сломает иллюзию?

— Хозяйка, давай слушаем, — крыса едва подалась вперед, замирая у ног сказочной мачехи.

— У меня нет настроения... — Монюй раздражённо почесала висок, словно эта вся ситуация вызвала у неё мигрень. — Мо Шу, разорви Шен Санси, он действует мне на нервы.

— Вот значит как... — демонический кот будто ожидал такого поворота событий; он поднял лапу, выпуская острые когти, его изумрудные глаза блеснули недобрым светом в полумраке.

Мо Шу, повинувшись приказу, взвизгнула и бросилась на Шен Санси, её маленькие, но острые зубы клацнули в воздухе. Кот отпрыгнул в сторону, увернувшись от атаки. Он приземлился на все четыре лапы, его шерсть встала дыбом, словно он готовился к смертельной схватке. Пяолян Монюй наблюдала за происходящим, её губы скривились в презрительной усмешке. Она наслаждалась зрелищем, предвкушая победу своей крысы.

Шен Санси понимал, что недооценивать Мо Шу нельзя. Несмотря на свои размеры, крыса была ловкой и смертельно опасной. К тому же, она была верна своей хозяйке и готова была сражаться до последнего вздоха. Кот сделал выпад в сторону, пытаясь запутать противника. Он знал, что главное в этой схватке — скорость и точность.

Мо Шу ответила яростным рывком, пытаясь укунить кота за лапу. Шен Санси увернулся, но крыса успела задеть его когтем. Кот зашипел от боли, но не отступил. Он понимал, что

⁵ Буквально переводится как «волшебная крыса». — # означает «магия», «колдовство», «чародейство». — # — «крыса». В месте они формируют понятие крысы, связанной с магией или обладающей волшебными свойствами.

сейчас нельзя проявлять слабость. В первую очередь он кот, а не котёнок. Встав в боевую стойку, он заставил свои леопардовые пятна заплясать во мраке, отбрасывая тени; каждое пятнышко становилось смертельной тенью. Шен Санси оскалился, но это больше походило на улыбку, очаровательную... несущую смерть. Демонический кот прыгнул в сторону, тени его пятен скользнули в другую.

Мо Шу с визгом бросилась вслед за тенью, но кот оказался проворнее. Он легко увернулся от её зубов и, воспользовавшись моментом, нанес удар лапой по морде крысы. Мо Шу отлетела в сторону, жалобно пискнув. Пяолян Монюй нахмурилась, видя, что её питомица не справляется с демоническим котом. Она начала нервно расхаживать по хижине, словно готовясь вмешаться в схватку.

Шен Санси не дал Мо Шу опомниться. Он вновь атаковал, на этот раз целясь в горло крысы. Мо Шу попыталась увернуться, но кот был слишком быстр. Его когти вонзились в её шкуру, и крыса взвизгнула от боли. Пяолян Монюй вскрикнула от ярости и бросилась на помощь своей питомице. Она схватила кочергу и замахнулась на Шен Санси.

Кот, уклоняясь от удара, отскочил назад. Кочерга просвистела в воздухе и врезалась в стену хижины, оставив в ней глубокую вмятину. Пяолян Монюй выхватила кочергу из стены и вновь замахнулась на Шен Санси. Кот понимал, что вступать в прямой бой с ведьмой опасно. Он вновь отпрыгнул в сторону, избегая удара.

— Я слушаю предложение твоей госпожи! — прошипела Пяолян Монюй, её глаза горели злобой, но она не была готова жертвовать своей крысой. Раздражённо отбросив кочергу в сторону, она склонилась над своим питомцем, беря его на ручки.

— Так бы сразу, — взмах хвоста, и пятна, что стали тенями, вновь вернулись на своё место. — Гуан Хуан ищет того, кто украл Золотые Яблоки, дарующие бессмертие, в Ланъяне; вор сейчас находится в твоей иллюзии. Так совпало, что моя хозяйка выпустит тебя безвозмездно, но за маленькую услугу.

Пяолян Монюй прижала Мо Шу к себе, нежно поглаживая её по голове. Крыса слабо пискнула, прижавшись к хозяйке. В глазах ведьмы мелькнула нотка беспокойства, но она быстро взяла себя в руки.

— Бессмертие, значит... — пробормотала Пяолян Монюй, её взгляд застыл на коте. — И Гуан Хуан считает, что вор прячется здесь, в моей иллюзии? Что ж, неудивительно. Здесь можно спрятаться от всего мира. Но почему она думает, что я стану ей помогать?

Шен Санси выпрямился, его глаза сузились.

— Гуан Хуан знает, что ты не питаешь к ней теплых чувств, Пяолян Монюй. Но она также знает, что ты жаждешь свободы. Ведь из—за неё ты здесь.

Сказочная мачеха отвела взгляд, услышав о свободе; эта мысль пьянила, но однако, находясь взаперти иллюзии, она оставалась самой красивой и прекрасной, а обретя свободу, обязательно найдётся кто—то, кто будет красивее.

— Что она хочет? — Пяолян Монюй раздраженно фыркнула.

— Она хочет воспользоваться твоим волшебным зеркалом всего один раз, — Шен Санси расплылся в очаровательной кошачьей улыбке.

— Она хочет воспользоваться моим волшебным зеркалом один раз... — сказочная мачеха не верила в услышанное. — Не забрать его, не получить, а просто один раз воспользоваться?

— Именно, — кивнул Шен Санси, сохраняя невозмутимый вид. — Один взгляд в зеркало, и ты свободна. Гуан Хуан даёт слово, что никто и никогда больше не потревожит тебя.

Пяолян Монюй задумалась, глубоко нахмутив брови. Идея свободы была невероятно заманчивой, но она не могла просто так поверить на слово Гуан Хуан. Слишком много лет она провела в заточении, чтобы доверять кому—либо. Однако предложение казалось слишком выгодным, чтобы от него отказываться. Воспользоваться зеркалом всего один раз, а взамен

получить долгожданную свободу... Риск был оправдан, особенно если сравнивать с перспективой вечно гнить в этой проклятой иллюзии.

— Зеркало покажет ей вора? — спросила Пяолян Монюй, внимательно наблюдая за реакцией кота. Ей было важно знать, какие цели преследует Гуан Хуан, и насколько велика вероятность того, что её обманут.

Шен Санси чуть склонил голову.

— Зеркало покажет ей того, кого она ищет. Это всё, что я могу сказать. Выбор за тобой, Пяолян Монюй. Свобода или вечное заточение?!

Сказочная мачеха молча смотрела на кота, взвешивая все «за» и «против». В её сердце боролись надежда и страх, жажда свободы и опасение быть обманутой. Наконец, она приняла решение.

— Хорошо, — произнесла она, её голос был полон решимости. — Я согласна. Но если Гуан Хуан обманет меня, она пожалеет об этом.

— Не нагоняй драмы, — кот фыркнул, морщась. — Если бы моя хозяйка хотела, она бы тебя убила и забрала зеркало себе, делов—то. Но как видишь, ты жива, обманывать или убивать тебя нет смысла. Поэтому не сотрясай зря воздух.

Открыв глаза, Сюй Ишу огляделась. Она была в избушке семи культиваторов. Нарцисс ей улыбнулся, Ирис достал пирог.

— Идем пить чай. — Орхидея поставил чашки на стол.

Сюй Ишу моргнула, пытаясь сфокусировать взгляд. Запахи трав и цветов, густо перемешанные с ароматом свежей выпечки, щекотали ноздри. Голова слегка кружилась, словно после долгого сна, но общее состояние было удивительно бодрым.

Она села за деревянный стол, рассматривая сидящих вокруг. Нарцисс, с его неизменно лучезарной улыбкой, подмигнул ей. Ирис, глаза которого были цвета утреннего неба, подтолкнул к ней тарелку с румяным пирогом. Орхидея, сдержанный и элегантный, разливал обжигающий чай по тонким фарфоровым чашкам. Вокруг сустились и другие культиваторы. Неожиданно Лотос замер, глядя в окно; рядом с ним встал Василёк.

— Демоница в алом... — Лотос явно был обеспокоен.

— И какой—то лучник... — усмехнулся Василёк.

— Это Гуан Хуан, — радостно подпрыгнула Сюй Ишу.

— Сядь, — Орхидея громко поставил стакан на стол. — Братья, барьер! Мы не должны пропустить её сюда.

— Но почему? — девушка возмущённо вскочила и, подбегая к окну, стала смотреть. Демоница шла медленно; её алое ханьфу развевалось в такт восходящему солнцу, словно она несла в себе нечто манящее и опасное.

— У нас есть свои причины, — Нарцисс сложил два пальца, очерчивая странный узор в воздухе; его внутренняя энергия подобно змейке заплесала в воздухе. К нему присоединились остальные: Ирис, Лотос, Лилия, Василек и Пион, образуя защитный кокон на стене избушки.

Сюй Ишу удивлённо нахмурилась, не понимая внезапной перемены в настроении. Ещё мгновение назад царила атмосфера тепла и гостеприимства, а теперь в воздухе висело напряжение, словно перед грозой. Сердце тревожно забилось, предчувствуя беду. Она не могла понять, что такого опасного в Гуан Хуан, если даже спокойные и уравновешенные культиваторы так сильно встревожились.

— Что случилось? Пропустите её! — нервно проговорила Сюй Ишу.

— Прости, мы не можем позволить ей зайти в избушку. — Пион опустил взгляд. — Таков уговор.

Его толкнул Лотос, укоризненно смотря.

— Мы не можем говорить об этом.

— Приветствую вас, Культиваторы, — голос Гуан Хуан был спокоен и бархатист; она была подобна реке, что течёт в горных вершинах. — Позвольте войти.

— Нет... — крикнул Ирис. — Иди прочь.

Лицо Гуан Хуан оставалось невозмутимым. Она остановилась в нескольких шагах от избушки; её алые рукава плавно колыхались на ветру. В её глазах — цвета запекшейся крови и бездонных — отражалось удивление, но ни тени страха или злобы. Мао Юфэй поправил лук, внимательно посмотрев на демоницу.

— И что нам делать? Они не впустят нас.

— Горн—охотник, ты же знаешь правила приличия. — Гуан Хуан подалась назад; её ноги едва ступали по земле, она порхала.

Принц внимательно следил за ней.

— Да. Надо постучать.

Улыбка демоницы стала пугающей: она возвела ладонь вверх, резко присела, и её рука едва коснулась земли. Место, которое только что коснулась демоница, едва блеснуло, будто от удара молнии; свечение участилось, словно биение сердца, переливаясь пурпурным заревом. Земля вздрогнула, разделяясь надвое; трещина устремилась к дому культиваторов, натываясь на их барьер.

Барьер, сплетённый из энергии шести культиваторов, задрожал под напором чудовищной силы, исходящей от демоницы. Трещина в земле, словно живая, тянулась к избушке, угрожая поглотить всё на своём пути. Внутри помещения царил паника, нарушаемая лишь сосредоточенным шепотом культиваторов, укрепляющих защиту. Сюй Ишу, ошеломлённая происходящим, наблюдала за развернувшейся картиной с ужасом и недоумением. Неужели эта прекрасная и столь манящая женщина способна на подобное разрушение? «Она очень сильна», — невольно подумала Сюй Ишу, наблюдая за демоницей.

Гуан Хуан, казалось, не прилагала особых усилий. Её движения были плавными и грациозными, словно танец, но за этой внешней легкостью скрывалась огромная мощь. Вокруг неё вились язычки пурпурного пламени, опаливая траву и заставляя камни потрескивать.

Культиваторы, чувствуя, что барьер долго не продержится, начали обмениваться встревоженными взглядами. Нарцисс, сохраняя внешнее спокойствие, произнёс тихим голосом:

— Мы должны выиграть время.

— А где... — Сюй Ишу, встревоженная, начала искать седьмого культиватора. Она хотела произнести его имя, но... Не смогла. Она не помнила его.

Барьер дал трещину, полы избушки вздыбились, разбрасывая в стороны культиваторов. Столпы пыли поднялись вверх, закрывая обзор. Сюй Ишу едва могла что-то рассмотреть в этом беспорядке, но в дверях показалась фигура.

— Тук—тук. Я могу войти? — с легкой ухмылкой произнесла Гуан Хуан.

Ирис поднялся первым, смахнув руками вверх и очертив дугу.

— Развейся.

Пыль рассеялась, видимость улучшилась.

— Так—так—так, а где седьмой? — демоница осмотрелась.

— Нет его, — Нарцисс опустил взгляд, словно пытаясь скрыть правду.

— Мастер Гуан Хуан, — Сюй Ишу встала, едва потирая спину. — Их было семь.

— Я знаю, — Демоница была немного раздражена, но при этом казалась невозмутимой. — В этой иллюзии заточено шесть культиваторов, потому что седьмой был убит. Но кого вы прятали, говорите?

Гуан Хуан медленно обвела взглядом культиваторов, словно выискивая слабинку в их рядах. Её глаза задержались на Сюй Ишу; в них промелькнула тень любопытства и... сочувствия? Но это длилось лишь мгновение. Вскоре взгляд вновь стал холодным и расчётливым.

— Он пришёл к нам в иллюзию незадолго до вашего прихода, — Ирис выпрямился. — Даже если бы мы хотели сказать, кто он, мы не помним. Он наложил на нас технику забвения.

Демоница ещё раз посмотрела на девушку. «Неужели ты тоже его не запомнила?» — с любопытством подумала она.

— Сюй Ишу, а ты помнишь его?

— Нет, Мастер, не помню... — Девушка опустила голову. — Но он точно здесь был. Сюй Ишу обвела культиваторов взглядом, бурча под нос. — Нарцисс, Ирис, Лотос, Лилия, Пион, Василёк и... Не помню.

Демоница разочарованно покачала головой.

— Гуан Хуан! — на улице послышался крик. Демоница знала, кому он принадлежит — сказочной мачехе. Она вышла на улицу, приветствуя ту.

— Пяолян Монюй, как поживаешь? — Она расплылась в хитрой улыбке.

— Как ты и просила, я привёл её, — Кот едва метнулся в сторону, что-то ловя. Гуан Хуан поморщилась, глядя на невинную мордочку Шен Санси. Он что-то держал в своём рту; оно пищало. Присмотревшись, демоница небрежно махнула рукой: из пасти её кота торчал крысиный хвост.

— Санси, выплюнь эту гадость, она же из помойки. Фу.

Кот открыл пасть, выплевывая крысу, и, словно ничего не было, подвинул её лапкой, отодвигая в сторону, словно он не был причастен к этому.

— Мо Шу! — Пяолян Монюй раздосадовано махнула руками, забирая свою крысу. — Гуан, от тебя всегда столько много проблем.

Крыса сказочной мачехи была влажная от слюней Шен Санси.

— Я не виновата, — Демоница едва прикусила нижнюю губу, невинно улыбаясь.

— Смотрю на тебя и невольно вспоминаю... — Пяолян Монюй фыркнула, прижимая к себе своего питомца.

— Да, некоторые истории повторяются...

« Прошлое.

— Отойди от неё! — Сталь блеснула на солнце, едва касаясь шеи седьмого Культиватора.

— Ки Ян... — едва выдохнула Бай Сюэ. Её глаза были полны слёз, её цюаньфу дрогнуло от лёгкого дуновения ветра. — Не надо... Я люблю Жасмина.

— Любишь Жасмина? — Ки Ян скривился, его лицо исказилось от боли и гнева. Клинок дрогнул, оставив тонкую красную линию на бледной коже Культиватора. — После всего, что я для тебя сделал? Я поделился с тобой жизненной силой, и именно мой поцелуй воскресил тебя! А ты любишь его?

— После всего? — Бай Сюэ нашла в себе силы и посмотрела прямо в глаза Ки Яну. — Ты считаешь, что жизненная сила и воскрешение дают тебе право на мою любовь? Ты думаешь, я должна быть благодарна тебе, как должница, навечно привязанная к тебе цепями долга?

Ки Ян зарычал, и лезвие глубже врезалось в нежную кожу Жасмина. Алая струйка потекла вниз по шее, окрашивая белизну одежд седьмого Культиватора.

— Ты не понимаешь! Я отдал тебе всё!

— Отдал всё, чтобы ты жила! — прорычал Ки Ян, его голос сорвался. — Я видел тебя мёртвой, ледяной, бездыханной! И я, Ки Ян, склонился перед самой Смертью, чтобы вернуть тебя к жизни! Я вырвал частицу своей души, чтобы вдохнуть её в тебя! Неужели этого недостаточно?

Бай Сюэ покачала головой, её взгляд был упрям, несмотря на слёзы, застилавшие глаза.

— Ты отдал, потому что хотел отдать. Потому что так решил. Но это не даёт тебе права решать за меня, кого я люблю, кого я должна желать. Любовь не покупается жизненной силой, не вымалывается воскрешением. Она либо есть, либо её нет.

Жасмин, до этого молчавший и неподвижный, медленно поднял голову. Его глаза встретились с глазами Бай Сюэ, и в них плескалось понимание и тихая любовь. Он слабо улыбнулся ей и перевёл взгляд на Ки Яна.

— Ты говоришь, что отдал ей всё? А что ты просил взамен? Задумался ли, что нужно ей? Что чувствует она? Твоя любовь — это клетка, принц Ки Ян, пусть и сделанная из золота, но всё равно клетка.

Принц застыл, словно громом поражённый. Слова Жасмина, подобно острым камням, ранили его самолюбие. Он смотрел на Бай Сюэ, пытаясь прочесть в её глазах ответ. Но там он видел лишь печаль... Девушка, подобная снегу, была холодна к нему. Из—за дерева показалась крыса; она прошептала, искушая и вселяя тьму в сердце Ки Яна.

— Принц, чего же ты ждёшь? Убей... Убей Культиватора.

Тьма, словно чернильное пятно, расплзалась в душе Ки Яна. Он смотрел на Бай Сюэ и Жасмина, и в его сердце бушевала буря противоречивых чувств. Любовь, гнев, разочарование, ревность — всё смешалось в ядовитый коктейль. Он отдал ей жизнь, пожертвовал частью себя, а в ответ получил лишь холодность и признание в любви к другому. Неужели он так слеп, что не видел, что ей нужно? Неужели его любовь была лишь эгоистичным желанием обладать, а не заботой о её счастье?

Клинок в его руке дрожал. Слова крысы, мерзкие и шепчущие, эхом отдавались в голове. «Убей... Убей Культиватора...» Легко сказать. Но как он мог лишить жизни человека, которого любит Бай Сюэ? Как мог причинить ей такую боль? Он видел её слёзы, чувствовал её страдания. Неужели он хочет стать причиной ещё больших страданий?

Бай Сюэ схватила за руку Жасмина, едва шепча:

— Это крыса моей мачехи...

В глазах девушки застыл страх.

— Ки Ян, она не любит тебя, она взяла твою жизненную силу, но не принадлежит тебе, она в объятиях другого. Убей. — Мо Шу едва пискнул.

— Да будешь ты проклят, и твои братья, шесть Культиваторов, будут страдать в заточении, но ты никогда этого не увидишь! — Принц взмахнул клинком. Острая сталь блеснула в лучах солнца, лишая жизни Жасмина. Одежды принца, его свадебное фугань красного цвета, залились брызгами крови, омрачая день, который должен был связать его узами с возлюбленной.

Белоснежное лицо Бай Сюэ испачкалось кровью; она была словно алые мазки кисти безумевшего художника. В глазах её отразился ужас, смешанный с всепоглощающей болью. Мир вокруг словно замер, оставив лишь её крик, полный отчаяния и безысходности. Она опустилась на колени, обнимая тело Жасмина, пытаясь остановить поток крови, заливавший землю. Тщетно. Ки Ян стоял, словно каменный, глядя на сотворённое им. Лицо его было мертвенно бледным, а в глазах плескалась пустота. Слова Мо Шу, словно змеиный яд, продолжали отравлять его сознание. Он убил. Убил человека, которого любила Бай Сюэ. Убил, чтобы доказать свою любовь? Или чтобы отомстить за отказ? Ответ ускользал от него, растворяясь в густом тумане отчаяния.

Мо Шу довольно попискивала, наблюдая за страданиями Бай Сюэ. Она торжествовала, видя, как разрушилась любовь принца, как тьма поглотила его душу.

— Это всё ты! — Бай Сюэ посмотрела на крысу своей мачехи сквозь слёзы и кровь. — Я убью тебя!

Девушка вскочила на ноги и побежала за крысой. Та лишь довольно пискнула и побежала вперёд.

Безумие плескалось в глазах Бай Сюэ, боль от потери Жасмина отравила её рассудок. Ненависть к Мо Шу, этой мерзкой твари, ставшей орудием мачехи, затмила все остальные чувства. Она бежала, не замечая ничего вокруг: ни крови на своих руках, ни отчаянного вопля Ки Яна, ни зловещего торжества в глазах крысы. Только одна мысль пульсировала в её голове: убить, уничтожить источник её горя.

Мо Шу была проворна, прекрасно зная местность. Она петляла среди деревьев, издевательски попискивая, словно играя с Бай Сюэ. Девушка падала, спотыкалась о корни, царапала руки о ветви, но поднималась снова и снова, движимая неукротимой яростью. Она чувствовала, как силы покидают её, но не сдавалась, зная, что если Мо Шу уйдёт, правосудие останется недостижимым. Ещё рывок и ещё.

Девушка, едва спотыкаясь, остановилась, на мгновение замирая. Перед ней стояла её мачеха Пяолян Монюй; она ловко подхватила своего питомца на руки, глядя его.

— Здравствуй, Бай Сюэ.

— Ты! — Девушка была в отчаянии, с её губ срывался крик, у неё сердце болело. — Это ты... Что я тебе сделала? Сначала ты пыталась меня убить, а теперь отняла любовь? Пяолян Монюй, за что ты так со мной?

Сказочная мачеха осторожно отпустила крысу на землю, достала нефритовую заколку и зеркало:

— Я ль на свете всех прекрасней... — Пяолян Монюй взглянула на Бай Сюэ. Девушка была прекрасна, подобна первому снегу, невинна и так чиста. Но именно эта красота её и сгубила. — Я понимаю твою боль, дитя. Но красота — это проклятие, особенно для женщины. Ты прекраснее меня, и ты отняла у меня внимание... Признание. Я заслуживаю быть лучшей!

Пяолян Монюй поднесла зеркало к лицу Бай Сюэ, заставляя её увидеть отражение — окровавленное, измученное горем; её красота была осквернена страданием.

— Видишь? Ты уродлива в своей боли. Ты слаба и жалка. Никто не полюбит тебя такой. А я... Я всегда буду прекрасна.

Сказочная мачеха провела рукой по своим волосам, убеждаясь в идеальности причёски, поправила ханьфу, бросая презрительные взгляды на запятнанную кровью Бай Сюэ. В её глазах не было ни капли сочувствия, только холодный расчёт и эгоистичная жажда превосходства. Она наслаждалась моментом, осознавая свою власть над сломленной девушкой.

— Возьми эту заколку и вколи её в волосы, и ты вновь будешь со своим Культиватором.

— Ты чудовище! — Девушка ударила по руке сказочную мачеху, заколка выпала из её рук. — Я не доставлю тебе такого удовольствия!

— Так—так—так, — из—за деревьев показалась девушка в белых нарядах. Её каштановые волосы развевались на ветру, а глаза сияли то ли зелёным огоньком, то ли голубым, а может, даже карим; они были похожи на вселенную.

Бай Сюэ в появившейся девушке узнала одного из Культиваторов и ученицу Мастера Тай Вань Джея, прибывших на её свадьбу с принцем. Её, кажется, звали Гуан Хуан.

— Спаси меня от мачехи! — Девушка упала на колени. Пяолян Монюй едва лишь улыбнулась; белые одежды девушки ей показались какой—то насмешкой, от неё веяло чем—то тёмным. Обман... не иначе.

Гуан Хуан окинула взглядом сцену: окровавленная Бай Сюэ, торжествующая Пяолян Монюй.

— Я помогу тебе, — мягко произнесла Гуан Хуан, протягивая руку девушке. — Мастер Тай Вань Джей никогда не оставит нуждающихся в беде.

Бай Сюэ ухватила за предложенную руку, ощущая цвет надежды, который был словно лучик заходящего солнца. Гуан Хуан помогла ей подняться и едва обняла.

— Спаси... — Бай Сюэ застыла; она почувствовала странное покалывание в области сердца, словно кто-то его схватил. Она задрожала, смотря прямо в глаза своей спасительнице. Задышавшись.

Гуан Хуан тепло улыбнулась; её глаза, казавшиеся столь невинными и светлыми, вдруг стали алыми, словно запёкшаяся кровь, наполнившись ледяным расчётом. В тот же миг Бай Сюэ почувствовала, как жизненная сила покидает её тело, устремляясь в протянутые объятия Культиватора. Она попыталась оттолкнуть Гуан Хуан, закричать, но из горла вырвался лишь хрип. Руки ослабели, ноги подкосились, и мир вокруг начал меркнуть. Через мгновение её сердце было в руках Культиватора, что пришла её спасти.

Гуан Хуан отпустила безжизненное тело Бай Сюэ, которое рухнуло на землю, словно подкошенное дерево. В её руках пульсировало алое сердце, источающее, подобно снегу, свет. Она поднесла его к губам и жадно испила жизненную силу, заключённую в нём. Её кожа наполнилась здоровым румянцем, а глаза засветились ещё ярче, в них заиграли нотки тьмы.

— Благодарю вас, Пяолян Монюй, — произнесла Гуан Хуан, облизывая губы. — Сердце этой девицы действительно обладает изысканным вкусом.

— Кто ты? — Сказочная мачеха сделала шаг назад, испытывая страх. Это чувство было ей неведомо, но сейчас оно сковало её.

— Так скажем, я ученица Мастера, который не видит её заслуг, — Девушка подняла заколку с земли, хищно рассматривая её, а затем, нагнувшись к Бай Сюэ, несколько раз вонзила её в тело. После, спокойно встав, она приблизилась к сказочной мачехе, мягко вкладывая в руку ей нефритовую заколку. Пяолян Монюй машинально сжала заколку в руке, не понимая происходящего. Вокруг словно сгустился туман. Лицо Гуан Хуан исказила зловещая ухмылка:

— За всё зло, которое ты совершила, и за убийство Бай Сюэ, я запечатаваю тебя в вечном цикле истории, которую ты будешь обязана проживать год за годом. Оставайся вечно прекрасной и молодой.

— Но... — Сказочная мачеха хотела возмутиться, но тут появились шесть Культиваторов и Мастер Тай Вань Джей со своими учениками. Все на неё смотрели, словно она была виновна.

— Я не виновата! — крикнула отчаянно Пяолян Монюй. Но её голос растворился в воздухе...

Гуан Хуан обернулась, она понимала, что ослушалась приказа Мастера. Вперёд вышел Ланьэр Саньй; его голос дрогнул на мгновение:

— Ты ослушалась нашего прямого приказа.

— Я не могла иначе, Пяолян Монюй убила Бай Сюэ.

— Это... — Юноша приблизился к ней, он видел то, чего не следовало; об этом говорили его глаза. Но он держал чувства под контролем. Гуан Хуан почувствовала его сомнения и страх, видимо, он следил за ней. Он всегда был рядом. «Если ты видел, что я сделала, почему ты молчишь?» — мысли были спокойны. Девушка готова была ко всему. — Нарушение.

— Я запечатала ведьму, — Она сделала шаг навстречу Ланьэр Саньй. — Пока вы были на празднестве, я постаралась спасти Бай Сюэ.

— Ты нарушила приказ, — Юноша был твёрд, и, хотя испытывал лёгкий страх, он был несгибаем. — Я главный в этой миссии и я отдал чёткий приказ. Ты ослушалась, Гуан Хуан.

— И ты теперь накажешь меня, Ланьэр Саньй? — Она едва прикусила нижнюю губу, после того, как она испила жизненную силу сердца Бай Сюэ, она словно наполнилась; мир заиграл другими красками, что раньше было скрыто от её взора, теперь было словно открытая книга.

Юноша хотел ей что-то сказать, но...

— Довольно! — Голос Мастера был словно гром среди ясного неба; он заставил замолчать. — Возвращаемся. По прибытию, Гуан Хуан, ты получишь сотню ударов за то, что ты самовольно приняла решение и запечатала Пяолян Монюй в иллюзии.

— Но, Мастер... — Девушка хотела возразить, но Мастер махнул рукой. Ему не нужны были оправдания; она была виновата и должна была понести наказание, таков закон Культивации.»

Демоница смотрела на сказочную мачеху, напряжение повисло в воздухе.

— Они знакомы, — едва шепнула Сюй Ишу. Мао Юфэй взглянул на девушку и пожал плечами.

— Моя хозяйка запечатала её в иллюзии, — Шен Санси спокойно прошёл между горе —охотником и ученицей, потягиваясь.

— Так они должны быть врагами? — недоумённо проговорила девушка, — а они вон смотри, разговаривают спокойно.

— Так а что им делить? — кот опустил взгляд, его очень заинтересовал собственный хвост, — после того как Гуан Хуан запечатала Пяолян Монюй, она приходила к ней пару раз, они играли в го.

— Всё меняется, Сюй Ишу, — произнёс Мао Юфэй, его голос был ровным, как отточенная сталь. — Вражда проходит, союзы разбиваются. Пяолян Монюй больше не угрожает миру, да и не угрожала никогда. Сказочная мачеха хотела быть вечно красивой, вот и всё... она просто стала пленницей Гуан Хуан... и собственных амбиций, как и все мы, в каком—то смысле.

Шен Санси фыркнул, отвлекаясь от своего хвоста.

— Пленники, да, но некоторые добровольно остаются в этих клетках. Игры в го⁶ с тем, кто тебя заточил, — это, конечно, своеобразный способ скоротать вечность, но думаю, его можно понять. Пяолян Монюй лишилась всего, кроме разума, и прекрасно осознаёт, с кем можно дружить, а с кем — нет. А Гуан Хуан... ей просто нужен был достойный противник.

Сюй Ишу нахмурилась, её юное лицо отражало смятение. Ей было трудно понять логику, в которой враги становились компаньонами, а победители навещали поверженных. Мир духов казался ей хаотичным и непредсказуемым, в отличие от чётких правил и предписаний, которыми её...

— Я хочу знать, что случилось с Бай Сюэ, — девушка резко сделала шаг вперёд в сторону сказочной мачехи и демоницы. — Кто её убил?

— Я... — Гуан Хуан медленно обернулась к своей ученице, она была спокойна, самодовольная улыбка тронула её лицо.

— Не понимаю, — Сюй Ишу на мгновение растерялась, — но почему?

— Потому что я так захотела. — Демоница развела руками, улыбка не спадала с её лица.

— Не пугай девочку, — Пяолян Монюй достала нефритовую заколку. — Иногда для того, чтобы тебя услышали, нужно кого—то убить.

Гуан Хуан закатила глаза, она едва пошевелила двумя пальцами правой руки, как заколка оказалась в её руках. Она взглянула на сказочную мачеху и сломала украшение, тут же сияние, которое озаряло небо, начало медленно рушиться.

Сюй Ишу вздрогнула, почувствовав, как меняется атмосфера вокруг. Иллюзия, которая казалась такой прочной, начала рассыпаться, словно картонный домик под порывом ветра. Небо, ещё недавно пылавшее неестественными красками, потускнело, обнажив серый, безрадостный пейзаж. Деревья, казавшиеся живыми и полными сил, превратились в корявые, засохшие скелеты, тянущиеся к небу словно в мольбе.

Пяолян Монюй отдохнула полной грудью воздух, Мо Шу радостно запищала.

⁶ **Игра в го** (вэйци, бадук) — настольная игра с глубоким стратегическим содержанием. Представляет собой размеченную линиями доску, на которой два игрока стараются оградить своими камнями (фишками) как можно большую территорию.

— Это воздух, — сказочная мачеха посмотрела на небо, затем на Гуан Хуан, которая держала сломанную нефритовую заколку. — Серьёзно? Всё это время я могла освободиться, сломав заколку?

Шен Санси и Гуан Хуан рассмеялись.

— Да, всё это время ты могла разрушить иллюзию, приложив минимум усилий, — демоница протянула свободную руку Пяолян Монюй. — А теперь я попрошу тебя дать зеркало.

— Хорошо, — сказочная мачеха запустила руку в рукав ханьфу, доставая зеркало.

Пяолян Монюй протянула зеркало Гуан Хуан. Демоница приняла его с грацией, словно принимала корону. Зеркало было старинным, с оправой из чёрного дерева, украшенной тончайшей резьбой в виде мифических существ. Его поверхность едва мерцала, словно скрывала в себе потоки энергии. Гуан Хуан медленно стала поднимать зеркало, чтобы взглянуть в него — казалось, в этот момент само время прекратило свой бег, даже пение птиц смолкло.

— Ой, — Сюй Ишу, едва хватаясь за воздух, выбила зеркало из рук демоницы и упала прямо в грязь. Зеркало упало рядом, разбиваясь о камни. Зажимая рот грязными руками, девушка взглянула на Гуан Хуан. — Простите меня, Мастер, я хотела взглянуть, но поскользнулась.

Гуан Хуан окинула взглядом разбитое зеркало, осколки которого беспорядочно разлетелись по земле, словно слёзы раскаяния. Её лицо оставалось невозмутимым, лишь в глубине глаз промелькнула тень раздражения. Она медленно перевела взгляд на Сюй Ишу, лежащую в грязи, её лицо искажено испугом и покаянием. Атмосфера вокруг наэлектризовалась, можно было почувствовать, как сгущается тьма, готовая обрушиться на голову незадачливой ученицы.

— Неловко получилось, — промурлыкал Шен Санси, наблюдая за происходящим с нескрываемым интересом. — Но, надо признать, весьма эффектно. Далеко не каждый способен выбить артефакт из рук самой Гуан Хуан.

Пяолян Монюй, казалось, была ошеломлена не меньше остальных. Она с удивлением смотрела на Сюй Ишу, пытаясь понять, было ли это случайностью или же преднамеренным актом. В любом случае ситуация вышла из—под контроля, и оставалось только гадать, как на это отреагирует демоница.

Гуан Хуан сделала несколько шагов в сторону Сюй Ишу, её шаги были тихими и плавными, словно крадущегося хищника. Она наклонилась над девушкой, её лицо было непроницаемым.

— Ты знаешь, что это было, Сюй Ишу? — её голос был тихим, не взирая на это в нём чувствовалась скрытая угроза. — Это было Зеркало Настоящего. Оно показывает, что есть на самом деле. С помощью него мы могли увидеть вора, что украл Золотые Яблоки.

Сюй Ишу, замирая от страха, подняла на Гуан Хуан глаза. Её сердце бешено колотилось в груди, она чувствовала, как по её телу пробегает дрожь.

— Я... я не знала, Мастер, — прошептала девушка. — Я просто хотела взглянуть... я не хотела его разбивать.

Слёзы потекли по её грязному лицу, смешиваясь с землёй и пылью. Она осознавала, что совершила непоправимое и теперь ей предстоит заплатить за это.

Гуан Хуан спокойно выдохнула, выпрямилась и задумчиво посмотрела на присутствующих. Сняла с пояса бамбуковую флягу, едва поднося её к губам. Она хитро улыбнулась, её взгляд стал соблазнительным.

— Может, выпьем кофе, раз уже здесь все собрались?

Тишина, повисшая в воздухе после слов Гуан Хуан, казалась оглушительной. Даже обычно говорливый Шен Санси замолчал, наблюдая за разворачивающейся сценой с неподдельным интересом. Пяолян Монюй, казалось, задержала дыхание, ожидая, чем закончится эта странная пауза. Сюй Ишу продолжала лежать в грязи, не решаясь пошевелиться, словно боялась, что любое движение спровоцирует гнев демоницы.

Гуан Хуан отвинтила крышку фляги и сделала небольшой глоток, прикрыв глаза от удовольствия. Аромат кофе, терпкий и манящий, распространился по разрушенной иллюзии, наполняя её неожиданным уютом. Она обвела взглядом присутствующих, словно приглашая их присоединиться к импровизированному пикнику.

— У кого—нибудь есть чашки? — спросила она, голос звучал непринуждённо, словно ничего особенного не произошло. — Или будем пить прямо из фляги, как настоящие бунтари?

Шен Санси первым отреагировал на это странное предложение. Он грациозно подпрыгнул и приземлился рядом с Гуан Хуан, вытянув лапу в ожидании. Пяолян Монюй, оправившись от шока, достала из рукава ханьфу три маленькие фарфоровые чашки, украшенные нежными цветами сакуры. Она протянула их демонице, слегка улыбаясь. Гуан Хуан ловко наполнила чашки ароматным напитком и предложила их присутствующим. Даже замаранная грязью Сюй Ишу получила свою порцию, которую приняла дрожащими руками, не поднимая глаз на своего Мастера.

— Что теперь? — горе—охотник взглянул на осколки, что лежали на земле. — Как мы найдём того, кто украл Яблоки?

Демоница едва облизнулась, едва прикусывая нижнюю губу, она посмотрела на юго—восток.

— Пойдём туда, в хрустальном городе скоро состоится бал...

— Это ещё одна сказка... — Мао Юфэй фыркнул.

— Да, про мачеху, которая скормила падчерицу её возлюбленному и всему императорскому дворцу. — Взгляд Гуан Хуан стал хищным, она закрыла флягу и двинулась вперёд, даже не соизволив попрощаться.

Сюй Ишу, казалось, уже пришла в себя и выглядела призраком, но это было лишь на первый взгляд. Она незаметно взяла один из осколков зеркала и поднесла к уху.

— Мастер... Гуан Хуан разрушила иллюзию, Пяолян Монюй на свободе, вы слышите меня?

Девушка как можно сильнее сжала осколок, послышался едва уловимый звук, похожий на спокойную озёрную гладь, а затем — шёпот:

— Не выпускай Гуан Хуан из виду, придержишься плана.

Сюй Ишу выпустила осколок из рук, и тот медленно упал на землю. Она закрыла глаза, принимая то, что ей было так ненавистно. Она сдерживала свои истинные эмоции — ту боль, что жила в её сердце и могла поглотить или сжечь её дотла. Но она не могла позволить этому чувству завладеть собой. Скрипя сердцем, её губы разжались:

— Будет сделано...

Глава 3. Хрустальный тапочек.

« Прошлое демоницы.

Была глубокая ночь, и даже в Поднебесной, где царили тишь и благодать, переплетая тень и свет, ощущалось смутное беспокойство. Звёзды мерцали в далёкой выси, словно пытались разглядеть нечто необычное внизу, на земле. Лёгкий ветерок шелестел листвой древних деревьев, будто шепотом предупреждая о грядущих переменах. Спокойствие казалось лишь маской, скрывавшей за собой бурю, готовую разразиться в любую минуту.

Гуан Хуан любила тайком приходить в Сад Хару и смотреть на увядшее кофейное дерево. Её завораживала красота его поникших ветвей, некогда усыпанных алыми ягодами, а теперь печально повисших, словно руки, умоляющие о глоток живительной влаги. Но больше всего привлекало то, что это безжизненное дерево было обманчиво: в пору расцвета плодов, оно могло подарить божественную силу.

— Смотри, что я тебе принесла, — девушка сделала шаг к дереву, концентрируя энергию в теле. Она легко отделила свою энергию от недавно испитой из сердца Бай Сюэ. На кончиках пальцев заиграл свет, и она поднесла сияющие руки к иссохшей коре. Свет, пульсируя, перетёк с её ладоней на ветви, словно живительная влага, проникающая в каждую клеточку мёртвого дерева. Гуан Хуан чувствовала, как энергия Бай Сюэ, сотканная из чистоты и невинности, пробуждает дремавшие силы. Дерево будто вздохнуло, по коре пробежала лёгкая дрожь.

Девушка закрыла глаза, сосредотачиваясь. Она чувствовала, как древние корни устремляются вглубь земли, черпая силу из недр мира. Энергия стремительно пронизывала каждую ветвь, каждый сучок. Слабые почки набухали, из них пробивались нежные ростки. Но этого было мало: дерево расцвело но ещё было не готово даровать божественную мощь.

— Потерпи, — прошептала Гуан Хуан, глядя ствол и прислоняя голову, словно пытаясь услышать его сердцебиение. Дерево отвечало слабой вибрацией, благодарным шепотом. Энергия Бай Сюэ, словно катализатор, пробудила дремавшую веками силу. Дерево жадно впитывало, преобразовывая её, наливаясь жизнью. Она знала: это лишь начало. Для полного пробуждения потребуется ещё больше жертв. Но девушка была готова. Ради той божественной силы, что таилась в плодах, она была готова на всё.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.